ʜɹʇʍʒʇʜʊʇʜʊɹʇɹɿɿʃʇ:
ɾ ɟʟʚʴ ʊ ɟʚʚʴʷʚʒ0 ɹtɷ0ʚ⅁0ʚʒ0

КНИГА ТРЕТЬЯ:

ʃ ʊ ɾ ɹʃ ɾ ʀʁ

ʀ

ʇɹʃ ɬʃ tᵘʏɾɿʀɾ

(1946 — 1950)

Оуэн Джоргенсен

— Брат Моор, Брат Линдсей, помните то видение, о котором я рассказывал вам в Америке, — то самое, в котором было показано, что будет воскрешён мёртвый мальчик? Откройте свои Библии и прочитайте мне, что написано об этом на первом листе.

Джек Моор поспешно открыл свою Библию и быстро прочитал, что он написал два года назад.

— Брат Бранхам, это описание соответствует действительности.

— Это он, — подтвердил Билл. — И ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Этот мальчик оживёт”.

Изумлённый Гордон Линдсей не мог поверить в то, что услышал.

— Не хочешь ли ты сказать, что к этому изуродованному ребёнку вновь вернётся дыхание? Как же это может быть? Ведь он мёртв уже более получаса.

Билл смело провозгласил:

— Если через несколько минут этот мальчик не оживёт, можете повесить мне на спину плакат с надписью “лжепророк”.

ɦɹɾʈʍʒɾɦʊɾɦʊɹɾɻɻʃɾː

ɾ ɖʟʗʴ ʊ ɖʗʗʴʷʗʒ0 ɹtɷ0ʗ⊑0ʒ0

ʂɻʀɻɸʊʈɾʊʔɕː

ʃʊɾ ɹʃɾ ʀʁ

ʀ

ɾɻʃ ɬʃʈᵁʏɾɻʀɾ

(1946 ð 1950)

ʃʐʴʗ ɾʞtstɷʃʤɲjʗ

ʜᴊɾʈʍʒɾʜʊɾʜʊᴊɾɻɻʃɾ:
ɾ ɖʟʗᵣ ʊ ɖʗɗᵣʷʗθ ᴊtɛθʗ⁼θʗθ

ʂ ɗɛɖɖɕθ lstɛjlsᵣʷ
(1946 ð 1950)

0501-003-CPEd1

Авторское право © 1994
Оуэн Джоргенсен

Все права принадлежат автору и охраняются международными и панамериканскими законами авторских прав. Полное или частичное воспроизведение фрагментов текста и иллюстраций в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, возможно только с письменного согласия автора. Воспроизведение этой книги без разрешения является нарушением международных законов авторских прав.

Разрешение автора можно получить по следующему адресу:

Owen Jorgensen
c/o Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

Copyright © 1994 by Owen Jorgensen

All rights reserved under International and Pan-American Copyright Conventions. No part of this book may be reproduced in any form without first obtaining written permission from the author. This covers all means of duplication, whether electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any other information storage and retrieval system. To duplicate this book without permission is a violation of international copyright laws.

Permission can be obtained by writing:

Owen Jorgensen
c/o Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

Где-нибудь в отдалённом уголке мира подросток искренне ищет ответы на свои вопросы:

На самом ли деле существует Бог? Если да, то где?

И кто же Он?

Интересует ли этого Бога моя жизнь?

Эта книга посвящается тебе, ЮНЫЙ ИСКАТЕЛЬ, ибо все эти вопросы стояли когда-то и передо мной.

Содержание

От автора
Краткое изложение книги второй

Часть вторая: Откровения

31. Необычный сон слепого человека
32. Вызов, брошенный безумию
33. Восьмидневная молитвенная очередь
34. Шок по возвращении домой
35. Отказ от чека в полтора миллиона долларов
36. Вера апачей
37. Упрёк Ангела
38. “Чудотворная очередь”
39. Скалистые горы штата Колорадо
40. Великое испытание
41. Знакомство с Босвортом
42. Разбит и восстановлен
43. Появление второго знамения
44. Осознание своего служения
45. Феноменальные явления в Форт-Уэйне
46. Ангел сфотографирован в Хьюстоне
47. Отчаянный полёт “соловушки”
48. Воскрешение мальчика согласно видению
49. Друзья и недруги
50. Прачка задерживает самолёт
51. Объяснение видений
52. Орёл у реки Беспокойной

Пояснения автора
Литература и источники информации
Предметный указатель
Информация о книгах

∫ ls 0ɔlststɷ0

3 ϕIɻʊнʊϕ 1993 ɻ∫ ɾϕ в мой дом пришёл Ангел Господень и сказал мне о книге, которую Вы сейчас держите в руках. Позвольте мне всё объяснить…

В 1974 году, в возрасте 21 года, я женился на прекрасной христианке по имени Маргарита. В течение 15 лет мы вместе с ней воспитывали четверых детей в благодати Иисуса Христа. Затем произошло непредвиденное. Причиной, скорее всего, послужил средневозрастной кризис. Как бы там ни было, Маргарите показалось, что в её жизни что-то упущено. Она продолжила учёбу и через три года стала дипломированной медсестрой. Во время обучения в колледже она начала отдаляться от Христа, погружаясь в мирскую жизнь. И если вначале она дрейфовала, то потом начала катиться вниз, что, в свою очередь, нагнетало давление в нашей семье.

В 1991 году Маргарита поступила в университет, чтобы учиться на ассистентку врача. Когда в январе 1993 года она оканчивала университет, я как раз завершал работу над черновым вариантом третьей книги *"Муж Божий и его поручение"*. В последней главе этой книги я вкратце перечислил основные моменты ранней жизни Уилльяма Бранхама, соединив их в одно целое. Хотя я трудился над этой биографией в течение пяти лет, моя жена не прочитала в ней ни единой страницы. Вдруг мне захотелось, чтобы она послушала резюме из этой последней главы. Она неохотно села и стала слушать. Когда я закончил чтение, глаза её наполнились слезами. Она сказала:

— Оуэн, я так и не прочитала твою книгу из-за страха, что, начав её читать, я в ту же самую минуту осознаю, что это истина. И вот сейчас это произошло. Я хочу вернуться к Иисусу.

К июлю я закончил корректировать первую, вторую и третью книги. Затем я встал перед серьёзным вопросом: каким же образом мне удастся преподнести эту книгу читателям? Всё это время я намеревался напечатать её своими силами, но теперь я был в долгу как в шелку из-за расходов моей жены за годы её обучения. В надежде получить какие-нибудь советы и предложения, я разослал пробные экземпляры одной главы нескольким людям, которые, на мой взгляд, могли бы мне помочь.

На этом моё повествование переходит к тому, как нас посетил Ангел. Последний год учёбы сильно сказался на здоровье Маргариты. Изнурительный распорядок дня истощил её до предела, в результате чего у неё ослаб иммунитет. В том году она страдала от частых простуд, бронхита, воспаления лёгких, нарывов и мигрени. Она никак не могла поправиться, и нам не удавалось определить причину её недомогания.

3 августа 1993 года Маргарита проснулась в 9:30. В то утро наша дочь собиралась отвезти её на обследование к врачу. Маргарита сказала ей:

— Бетси, скорее позови папу. Прежде чем поеду, я должна ему кое-что сказать.

Я работал поблизости в своей мастерской при ферме. Когда я вошёл в дом, Маргарита воодушевлённо сказала:

— Оуэн, меня только что посетил Ангел Господень!

Я был весь во внимании: за 19 лет нашей супружеской жизни она никогда ничего такого не говорила. Она продолжала:

— Это был не сон; по крайней мере, он отличался от всех снов, которые приснились мне за всю мою жизнь. Там были два демона, и у них были имена. Одного звали Иллса, а другого — Самона. К тому же, там стояла знакомая мне медсестра, считающая себя христианкой. Эта медсестра вела непринуждённый разговор с этими двумя демонами. Я же лежала на чём-то вроде операционного стола в реанимационной палате какой-то больницы. Говорить я не могла, но медсестра меня видела, и я была способна объясняться с ней жестами. По одну сторону от меня стоял Брат Бранхам, а по другую — Ангел Господень. Брат Бранхам сказал медсестре: "Старательно ухаживайте за этой женщиной, потому что она дочь Божья".

С огромным восторгом подчеркнула Маргарита эти слова. С тех пор, как семь месяцев назад она возвратилась к Иисусу Христу, сатана то и дело напоминал ей об ошибках прошлого и мучил её сомнениями относительно спасения. Тут она воскликнула:

— Оуэн, я спасена! Я *знаю,* что я спасена!

— Маргарита, я хочу, чтобы ты запомнила это на всю свою жизнь. Никогда больше не сомневайся в своём спасении, — сказал я.

— Я не забуду, — согласилась она и затем продолжила повествование.

— Ангел сказал мне: ***"Позови Оуэна и расскажи ему то, что увидела. Скажи ему, что он получит деньги".*** *Медсестра спросила: "А для чего эти деньги?" В этом видении я не могла говорить, поэтому жестами показала, будто перелистываю страницы книги. Медсестра снова спросила: "Это деньги на книгу?" Ангел ответил:* ***"Да. И два человека с Запада помогут ему".***

Затем Маргарита добавила:

— Оуэн, я увидела тысячи людей, которым эта книга принесла огромную радость.

Когда она всё рассказала, я вышел во двор, чтобы заправить машину на нашей фермерской бензоколонке. Через несколько минут раздался пронзительный крик моей дочери, звавшей меня на помощь. Маргарита упала и потеряла сознание. Мы отнесли её в машину. Вскоре она лежала на операционном столе в реанимационной палате, но было уже слишком поздно.

Маргарита завяла, как цветок, в возрасте всего лишь 40 лет. Врачам не удалось установить причину её смерти. Ей просто настало время отойти. Бог, прежде чем взять Своё дитя Домой, ожидал того момента, когда её душа будет готова. Я верю, что незадолго до своей смерти Маргарита заглянула в духовное измерение и рассказала мне то, что увидела. Иллса и Самона, скорее всего, были теми демонами, которые пытались увести её от Христа. Не достигнув своей цели, они измучили Маргариту инфекциями, мигренью и сомнением. Возможно, под самый конец они явились, чтобы потерпеть поражение в этой битве. Победил Иисус Христос: Маргарита была спасена. Что же касается послания Ангела, я знаю, что это было для меня. Что могло бы утешить меня больше, чем весть Ангела о том, что я вновь увижусь с моей женой?!

В тот же самый день, когда мы похоронили Маргариту, мне позвонил Брат Пэрри Грин, пастор Скинии Тусона в штате Аризона. Ему понравился пробный экземпляр той главы, которую я выслал ему, и он выразил желание прочитать всю рукопись. Позже он предложил печатать и распространять книги *"Сверхъестественное: Жизнь Уилльяма Бранхама"* посредством издательства "Литература Скинии Тусона".

Слова, сказанные Ангелом Маргарите, исполнились. Я надеюсь, что Вы будете в числе тех тысяч людей, увиденных ею, которые восторгались этой книгой. Пусть Бог благословит Вас при чтении этой книги и последующих книг.

[illegible], 1996 г.

ʂ tȣ0lsʕtsȷ ɖʟȡtsʞȷȡɖȷ ʕȡɖɕɖ əlststȣtsʔ

ʃ ɭ ʃ ɻʀ ɾ ɻʃ ɾ ʒ Уилльям Бранхам никак не мог понять свою необычную жизнь. Почему же он был единственным служителем в Джефферсонвилле, штат Индиана, видевшим видения? Другие служители предостерегали его о том, что эти видения исходили от сатаны — князя лжи и обольщения. Тогда почему же эти видения всегда исполнялись наяву? И почему же они так часто помогали людям?

В мае 1946 года мучительные вопросы привели Билла в полное отчаяние. Уединившись в пещере среди отдалённых лесистых холмов штата Индиана, он стал горячо молиться, желая получить ответ на все эти вопросы.

После полуночи темноту в пещере рассеял Ангел света. Он сказал Биллу:

— Не бойся. Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления людям по всему миру. Если ты будешь искренне молиться и сможешь побудить людей поверить тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи нуждающихся будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.

Билл начал возражать:

— Господин, я бедный человек и живу среди бедных людей. Как же я смогу ездить по всему миру? И как же я смогу объясняться? Ведь я закончил в школе только семь классов. Может быть, пусть будет кто-нибудь другой, у кого достаточно образования, чтобы говорить с людьми. Они не захотят меня слушать.

Ангел ответил:

— Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения. Во-первых, взяв человека за правую руку левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не произойдёт, тогда просто попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не пытайся допускать своих мыслей; тебе будет дано, что говорить.

Эти слова так и не убедили Билла.

— Но что, если они всё равно мне не поверят?

— Второе знамение будет более великим, чем первое. Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.

Через неделю Биллу представилась возможность проверить истинность слов Ангела. В среду вечером отчаявшийся мужчина принёс на носилках в церковь свою жену, находившуюся в бессознательном состоянии. Марджи Морган была настолько поражена раком, что врачи признали её безнадёжной. Когда Билл левой рукой взял её за ослабшую правую руку, у него начало покалывать в запястье и предплечье, как будто он ухватился за оголённый конец низковольтного электрического провода. Рука его распухла и покраснела. Он ощущал, как вибрации двигались вверх по его руке. Склонив голову, он попросил Иисуса Христа исцелить эту умиравшую женщину. Сразу же после молитвы вибрации прекратились, и его распухшая рука вновь обрела нормальный вид. Через три дня Марджи Морган встала с постели, ходила по больничным коридорам и упрашивала своего врача отпустить её домой.

Новость об этом чуде разошлась молниеносно, и вскоре Уилльям Бранхам получил телеграмму из Сент-Луиса, штат Миссури. Почтенный Догерти попросил Билла приехать и помолиться за его дочь. В течение трёх месяцев маленькая Бетти Догерти страдала от

таинственного заболевания, которое привело всех её врачей в тупик. Билл отправился в Сент-Луис, и там Бог открыл ему, в чём заключалась проблема девочки. Бетти Догерти исцелилась. Затем мистер Догерти попросил Билла возвратиться в Сент-Луис и провести несколько собраний пробуждения, уделяя особое внимание божественному исцелению. Билл согласился. Вернувшись в Джефферсонвилл, он уволился из Компании коммунального обслуживания Индианы. Затем он провёл совещание с дьяконами церкви, где он являлся пастором, и назначил служителя, который должен был проповедовать в его отсутствие. Билл верил, что отныне труд евангелиста будет его основной работой.

Его первая исцелительная кампания началась скромно, однако увенчалась огромным успехом. Он проповедовал в течение одиннадцати вечеров. После каждой проповеди Билл просил больных проходить вперёд и собираться возле кафедры, чтобы он мог возложить на них руки и поочерёдно помолиться за каждого человека. Чудеса происходили постоянно. Люди исцелялись от косоглазия, артрита, грыжи, туберкулёза, диабета, сердечных заболеваний, детского паралича, опухолей, рака, нервных расстройств, желудочных заболеваний и даже слепоты. За время этих собраний пробуждения Билл помолился более чем за тысячу людей. Силы его были исчерпаны, но он был счастлив и страстно желал, чтобы Господь показал ему, куда направляться дальше.

ʂ ɭ ʁ ɻ ɸ ʊ ʈ ɾ ʊ ʔ ɕ :

ʃ ʊ ɾ ɹ ʃ ɾ ɾ ʁ ɣ
ʁ
ɾ ɻ ʃ ɬ ʃ ʈ ᴜ ʏ ɾ ɭ ʁ ɾ

(1946 ð 1950)

ʊ ɖʒʤɻʷʤ ɹtɵʤ⁼ɵʤ ə ʰ ls0lsj ɸtɕʕ0ʤʟ0ɦ

ʅɹʃɹʒʏʅʒʁʜʃʅʜʃɹʇʃɹʃ ʏɹʃʃɹɾʂɸ

1946

ɹɹʃʍʅʃɹʃɔ ɔ ʒʁɾ ʅʃɹʃʜʊʁ о потрясающих исцелениях в Сент-Луисе подобно виноградной лозе расходились в разные стороны, разветвляясь в южных штатах и в центральной части западных штатов. Таким образом, повсюду стала широко известна история о том, как Ангел посетил одного проповедника из Индианы по имени Уилльям Бранхам, дав ему поручение принести страдающему человечеству дар божественного исцеления. Вскоре после того, как Билл вернулся домой из Сент-Луиса, к нему пришла телеграмма от другого незнакомого ему служителя — от почтенного Адамса, который приглашал Билла и желал спонсировать недельную кампанию исцеления в городе Камден, штат Арканзас. Билл согласился, и собрания были окончательно запланированы на первую половину августа 1946 года.

Поскольку своего костюма у Билла не было, он попросил у одного из своих братьев поношенный костюм, который “побывал” в автомобильной аварии и “вышел” из неё порванным в нескольких местах. Меда поставила на брюки несколько термоклеевых заплат, приклеив их с помощью утюга, а Билл зашил большой и довольно заметный разрыв на правом переднем кармане пиджака. Затем Меда взяла две его белые сорочки, осторожно отпорола изношенные воротники, перевернула их и снова пришила их к сорочкам. Билл уложил вещи в небольшой чемодан, бросил его на заднее сиденье своего старого “Форда” и отправился на юг.

Приехав в Камден, Билл поприветствовал почтенного Адамса не так, как это принято, пояснив:

— Простите, что я пожимаю вам руку левой рукой, но она мне ближе к сердцу.

В действительности Билл просто стеснялся показать небрежно зашитый карман своего пиджака, закрывая его правой рукой. В течение нескольких месяцев он взял за правило поступать таким образом.

Город Камден, с 15-тысячным населением, находился недалеко от южной границы штата Арканзас. Однако вскоре после начала собраний стало очевидно, что люди съезжались со всего Юга. Пастор Адамс арендовал огромный школьный спортзал, который в первый же вечер наполнился до отказа. Билл пытался убедить людей поверить в Бога, напоминая им о том, что *“Богу возможно всё”,* но это не тронуло чопорную недоверчивую толпу. Со стороны казалось, будто они пришли только из любопытства, ожидая более “веских” доказательств. Билл умолял их прислушаться:

— Уважаемые друзья, я всего лишь человек; но я попытаюсь объяснить вам, что Бог послал Своего Ангела, который сопровождает меня.

Через несколько мгновений Билл осознал, что атмосфера начала изменяться. Он почувствовал то же присутствие, которое он ощущал в своей пещере недалеко от Туннель-Милл. Очевидно, в аудитории это также стало ощутимо, потому что люди начали с любопытством оглядываться по сторонам. Затем Билл увидел, как в конце спортзала в двери влетел кружащийся огненный шар.

— Мне больше не нужно будет о Нём говорить, ибо вот Он уже движется прямо сюда, — сказал Билл.

Этот сверхъестественный огненный шар передвигался вдоль прохода как раз над людьми. Толпа так и ахнула... Женщины и дети начали пронзительно кричать, падать в обморок или в ужасе отскакивать.

В инвалидной коляске, поставленной в проходе между рядами и частично повёрнутой к платформе, сидел баптистский служитель-инвалид. Когда Столп Огненный проходил над ним,

он выскочил из своей "тюрьмы на колёсах" и покатил её по проходу, прославляя Бога и крича изо всех сил. Это потрясло людей и удалило всякие скептические сомнения.

Тем временем янтарный Свет продолжал направляться к платформе, где он и остановился, повиснув над самой головой Билла. Господин Адамс стоял с другой стороны кафедры, в то время как фотограф местной газеты сделал снимок, запечатлев этот сверхъестественный Свет на плёнке. ***(Фото №20)*** *В следующее мгновение почтенный Адамс стал приближаться к этому феномену, будто намеревался прикоснуться к нему, крича:*

— Я вижу это!

Этот Свет засиял ярче, и временно ослеплённый пастор Адамс, шатаясь, попятился назад. Затем эта звезда исчезла.

Скептическое отношение покинуло присутствовавших, и в течение всего оставшегося вечера вера поднималась, как приливная волна. Билл попросил людей, желавших, чтобы за них помолились, выстроиться в ряд вдоль стены здания. Поднялись сотни людей и, теснясь, начали образовывать беспорядочную очередь. Билл хотел, чтобы люди подходили к нему с правой стороны — ведь именно там стоял Ангел Господень, сильное присутствие которого он ощущал. Билл левой рукой брал человека за правую руку. От прикосновения к людям с заболеваниями, вызванными микроорганизмами и вирусами, рука его распухала и краснела. Произнеся молитву, Билл знал, что эти люди были исцелены, если его рука обретала нормальный вид. Что же касалось тех, у кого были другие проблемы, вера их настолько сильно пульсировала в их сердце, что иногда простой молитвы во Имя Иисуса было вполне достаточно для осуществления ранее невозможного.

В тот вечер чудеса произошли в жизни сотен людей. Билл молился по очереди за каждого больного далеко за полночь. Когда он, наконец, прекратил молиться, его левая рука настолько онемела, что, возвратившись в свой гостиничный номер, он был вынужден полчаса держать её в воде под краном, чтобы мышцы вновь стали чувствительными.

На следующее утро, после завтрака, молясь в своём гостиничном номере, Билл услышал невзначай разговор прямо за своей дверью. Какой-то мужчина говорил:

— Ну, мне просто хочется сказать несколько слов Брату Бранхаму. Я репортёр, и мне нужно показать ему кое-что.

Работник гостиницы, обязанностью которого было стоять у двери и охранять покой Билла, ответил:

— Ничем не могу помочь, кем бы вы ни были. Мне поручено никого туда не впускать. Сейчас молитвенное время.

Подойдя к двери, Билл пригласил репортёра в свой номер, и тот энергично прошёл в комнату. Он вынул фотографию и протянул её Биллу.

— Брат Бранхам, посмотрите сюда.

Взяв фотографию, Билл начал её рассматривать. Это был снимок, сделанный во время вчерашнего вечернего собрания. Билл увидел себя, стоящим за кафедрой. Над ним пульсировал тот сверхъестественный Свет, а слева стоял почтенный Адамс.

— Брат Бранхам, — сказал репортёр, — я должен признаться, что в прошлый вечер я был скептически настроен. Я думал, что все эти рассказы об Ангеле и исцелении — это просто-напросто психология. Но вот это здесь на фотографии! Обратите внимание на четыре лампы под балконом, находящиеся на одинаковом расстоянии одна от другой. Больше никакого освещения за вашей спиной не было. Это означает, что этот свет, сияющий над вашей головой и вокруг неё, был не иначе как сверхъестественным.

Билл кивнул головой.

— Это действительно похоже на тот свет, который я видел.

Репортёр сказал:

— Я принадлежу к баптистской церкви, но я желаю получить Святого Духа таким же образом, как вы Его получили.

Не успел Билл ответить, как раздался стук в дверь. Билл удивился, так как вместо горничной перед ним появилась сама администраторша гостиницы. Она вошла, нервно размахивая ключом на пальце. Билл показал ей фотографию Ангела Господня.

— Именно по этой причине я и пришла поговорить с вами, — сказала она. — Брат Бранхам, я находилась там вчера вечером, и я тоже видела этот свет. Послушайте…

Она так растерялась, что, казалось, не могла найти нужных слов.

— Брат Бранхам, я—я хочу родиться свыше.

В ответ на это Билл поднял оконные шторы и указал на несколько холмов, возвышавшихся за городом.

— Видите ту белую дорогу, петляющую через тот сосняк? Пару дней назад я провёл там почти четыре часа, пламенно молясь, чтобы Бог позволил Своему Ангелу посетить этот город и воспламенить сердца людей, как никогда раньше. И вот это произошло. Родиться свыше вовсе нетрудно. Нужно просто полностью вверить свою жизнь Иисусу Христу.

Втроём они преклонили колени в этом гостиничном номере, и администраторша гостиницы, а также репортёр родились заново в Божью семью.

Через час к двери подошёл мальчик с телеграммой от другого служителя, почтенного Дж. Брауна, который просил Билла приехать провести собрания в городе Литл-Рок, штат Арканзас. Мальчик, доставивший телеграмму, сказал:

— У моего папы много лет были проблемы со спиной. В прошлый вечер он исцелился, и сегодня он совсем другой. Как будто у меня появился новый папа. Я тоже хочу познать Иисуса.

— Пусть Бог благословит твоё сердце, сыночек. Зайди сюда и закрой дверь. Ты сможешь найти Иисуса прямо здесь. Это совсем нетрудно.

Паренёк опустился на колени, положил кепку на пол и отдал своё сердце Христу.

В течение оставшейся недели скопление народа в Камдене увеличивалось, так как люди свидетельствовали о своих исцелениях друзьям и соседям, убеждая их прийти и своими глазами увидеть, как Бог посещает их город через Своего Ангела. Каждый вечер Билл молился за нескончаемую очередь людей, пока стрелки часов не переходили за полночь. К концу той недели, в субботу, когда Билл провёл завершительное служение исцеления, он ощутил, что совсем выбился из сил.

В воскресенье утром господин Адамс запланировал для Билла собрание в местной церкви. Поскольку эти планы не включали молитву за больных, а только проповедь, Билл почувствовал, что на это у него достаточно сил. Конечно, в церковь пришло больше людей, чем могло разместиться внутри.

После служения четверо крепких полицейских помогли Биллу и почтенному Адамсу пройти через толпу к красной машине пастора. Люди проталкивались вперёд, чтобы увидеть Билла; некоторые пытались прикоснуться к нему, но полицейские удерживали их на расстоянии от него. Сердце Билла разрывалось при виде калек и матерей с больными младенцами, стоявших под изморосью и жаждавших получить исцеление. Ему хотелось прикоснуться к каждому из них и молиться за них до потери пульса, но он знал, что не мог так поступать. После короткого отдыха он должен был исполнять свой долг в Литл-Роке.

Вдруг Билл услышал, как через шум толпы пробился чей-то вопль:

— Смилуйтесь! Смилуйтесь!

Он стал смотреть по сторонам и увидел двух пожилых чернокожих людей — мужчину и женщину, стоявших на холмике позади церкви, довольно далеко от всей толпы белокожих. (В те времена законы “Джима Кроу”[122] на Юге были всё ещё в силе и запрещали неграм находиться в общественных местах среди белокожего населения.) Пожилой негр держал в руках кепку, и моросящий дождь капал на его почти облысевшую седую голову. Он продолжал жалобно кричать нараспев:

— Окажите милость! Смилуйтесь! Смилуйтесь!

“Бедняга”, — подумал Билл, идя дальше. Вдруг он остановился и посмотрел на этого старика вновь. Происходило что-то необычное. Билл ощутил, как нечто покалывало его и давило на кожу. Это было приятное ощущение, вовсе не плохое, и Билл почувствовал, что оно

[122] Джим Кроу — кличка, данная неграм американскими расистами. Под этим подразумевалась расовая дискриминация, изоляция негров, а также расистские мероприятия, направленные против них. (*Пер.*)

каким-то образом связано с этим негром, взывающим о милости с вершины холмика. Билл направился к этому старичку.

Один из полицейских, сопровождающих его, спросил:

— Почтенный, вы куда?

— Святой Дух хочет, чтобы я подошёл туда, к тому негру, — ответил Билл.

Полицейский предостерёг его:

— Даже не вздумайте. Под натиском всей этой толпы белокожих вы вызовете расовое восстание. Это ведь Юг.

Билл пренебрёг этой опасностью.

— Ваши законы тут ни при чём. Святой Дух велит мне пойти и поговорить с этим мужчиной.

Четвёрка полицейских стала сопровождать Билла к тому холмику, где стояла чернокожая чета. Приближаясь к ним, Билл услышал, как эта пожилая женщина обратилась к мужчине:

— Дорогой, вот парсон[123] идёт.

Билл подошёл совсем близко. Тем временем полицейские окружили их, чтобы удержать толпу на расстоянии.

— Чем могу помочь тебе, дядюшка? — спросил Билл.

Старичок повернул голову не в ту сторону, где стоял Билл. Тогда Билл осознал, что мужчина был слеп.

— Э-э-это—это ты, парсон Бранхам? — сказал он, запинаясь.

— Да, дядюшка.

Пожилой негр поднял руки и стал нежно ощупывать лицо Билла.

— О-о, ты молодой.

— Не такой уж молодой, — сказал Билл. — Мне 37 лет.

— Парсон Бранхам, ты можешь выслушать меня?

— Говори, дядюшка.

— Я уже десять лет получаю пенсию для слепых. Я живу примерно в 320 километрах отсюда и никогда в своей жизни не слыхал о тебе, только сегодня утром. Я проснулся в своей комнате около трёх часов утра. Конечно, я слепой, но *тута* вижу — прямо передо мной стоит моя покойная маменька. Её уже давно нет в живых, но когда она была жива, у неё была такая же религия, как и твоя. Моя маменька мне ни разу в жизни не солгала. И сегодня с утра она приходит и говорит: “Детонька, вставай, одевайся и поезжай в Камден, Арканзас. Спроси, как найти человека по имени парсон Бранхам, и ты прозреешь”. Ну вот, я *тута*, парсон. Ты мне поможешь?

Сердце Билла сжалось от сострадания. Он возложил руку на глаза старичка и помолился: “Небесный Отец, я не понимаю, как это его мать пришла к нему во сне, но я прошу Тебя во Имя Иисуса вернуть ему зрение”.

Толпа теснилась и нажимала. Полицейским с трудом удавалось её удерживать. Билл знал, что он должен как можно скорее пробраться к машине, поэтому повернулся, чтобы уходить.

Старичок заулыбался и закивал головой, спокойно и с удовлетворением сказав: “Благодарю Тебя, Господь, благодарю Тебя”.

Его жена с изумлением посмотрела на него.

— Дорогой, ты видишь?

— Конечно, вижу. Я *жешь* сказал тебе, что если мне удастся сюда добраться, я стану видеть. Глянь туда.

Он показал пальцем на машину, к которой подходил Билл.

— Видишь вон там машину? Она красная.

— О-о, Иисус! — воскликнула его супруга, и они от радости обнялись.

---

[123] Парсон — приходский священник, пастор; среди чернокожего населения США (особенно на Юге) “парсоном” называют любого пастора или проповедника. (*Пер.*)

Четверо полицейских, как защитное кольцо, плотно сжали Билла и, пробиваясь через возбуждённую толпу, поспешно проводили его к красному автомобилю, где он был в безопасности.

любого живого существа, есть физические и духовные проявления. Врачи-медики изучают физиологию заболеваний, а Билл имел дело с демонологией. Знамение в его руке улавливало вибрации демонической жизни, которая поражала Богом данную человеческую жизнь.

Билл знал, что от распухания его руки никто не исцелится, однако вера от этого может возрастать. Когда люди видели, как болезнь распознавалась сверхъестественным образом, их вера поднималась настолько, что они были уверены: Бог совершит исцеление. Иисус сказал: *"Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему"*[124]. Как в те времена, так и сейчас исцеление совершал только Иисус.

Конечно, не всегда для определения заболевания требовалось сверхъестественное знамение. Некоторые недуги были очевидны. У одного мужчины щитовидная железа в области шеи была увеличена, и на ней выступала большая красная опухоль. Как только Билл попросил Иисуса исцелить этого человека, зоб побелел, упал на пол и прокатился между ногами Билла. Блеснула вспышка — фоторепортёр сделал снимок, и на следующий день фотография этого чуда появилась на первой странице местной газеты.

Пожилой мужчина, много лет ходивший на костылях, был исцелён от хромоты у всех на виду. Он покинул платформу с костылями над головой, громко восхваляя Иисуса Христа. На следующий вечер, когда началось служение, этот мужчина сидел в передних рядах с плакатом на спине, который гласил: "ИИСУС ХРИСТОС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВОВЕКИ ТОТ ЖЕ". Когда Билл вышел на платформу, этот человек встал и закричал:

— Послушай, проповедник, я хочу задать тебе вопрос.

Билл узнал этого старичка.

— Спрашивай, дядюшка.

— Я назарянин, и когда я впервые услышал твои проповеди, я подумал, что ты тоже назарянин. Затем, когда я увидел, как много пятидесятников на этих собраниях, я подумал, что ты, должно быть, пятидесятник. Позже я услышал, как ты назвал себя баптистом. Я этого не понимаю.

— Это очень просто, дядюшка, — ответил Билл. — Я пятидесятнический баптист-назарянин.

После того, как порыв смеха, вызванный этой небольшой шуткой, утих, Билл сказал:

— На самом деле, я просто являюсь представителем Господа Иисуса Христа в Его милости. В Писании говорится, что все мы одним Духом крещены в одно тело и становимся одним народом[125]. Иисус не будет спрашивать у нас, методисты мы или баптисты. Он будет судить нас согласно тому, что у нас в сердце.

Каждый вечер люди сотнями выходили вперёд, чтобы за них помолились. Как бы это ни было утомительно, Билл продолжал молиться за больных и страдающих до часу, двух, а иногда и до трёх часов ночи. Затем господин Браун отвозил его в гостиничный номер, где он, онемевший и измождённый, ложился и спал беспокойным сном шесть-семь часов.

Однажды утром господин Браун разбудил Билла по крайней необходимости:

— Внизу находится мистер Кинни из Мемфиса, штат Теннесси. Похоже, что его друг, мистер Д***[126], начальник почтового отделения в Мемфисе, умирает от астматического воспаления лёгких. Мистер Кинни прилетел сюда, чтобы попросить тебя приехать и помолиться за мистера Д***. Мистер Кинни уже забронировал тебе место в самолёте, чтобы ты сегодня утром слетал в Мемфис. Ты сможешь возвратиться сегодня вечером до начала собрания. Я пойду вниз и приведу его сюда.

Билл оделся и только было натянул пальто, как вдруг услышал шум сильного ветра. Он подумал, что это ветер с улицы: "Надо же, какой сегодня ужасный ветер". Потом он увидел в своём номере тот сверхъестественный Свет, который завис в воздухе, энергично вращаясь и пульсируя. Билл встал на колени у кровати и вскоре услышал, как Ангел проговорил: ***"Не лети туда. Пришло время его кончины".***

---

[124] Марка 9:23; также Матфея 19:26; Марка 10:27; Луки 1:37

[125] 1 Коринфянам 12:12-27

[126] Каждый раз, когда чья-либо фамилия в этой биографии пишется в таком виде (Д***), это означает, что Уилльям Бранхам, рассказывая историю, не упоминал фамилию этого человека. Автор произвольно выбрал первую букву, чтобы лучше описать события.

Затем этот Свет исчез. Билл поднялся и снял пальто.

Через несколько минут господин Браун привёл мужчину, у которого был взволнованно-озабоченный вид.

— Брат Бранхам, моя фамилия Кинни. Мой друг, мистер Д***, сейчас находится в бессознательном состоянии, но я имею веру, что Бог может…

Билл прервал его.

— Сэр, Святой Дух пришёл ко мне несколько минут назад и предупредил меня, чтобы я не летел с вами, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Этот человек умрёт”.

— Вы хотите сказать, что не осталось никакой надежды?..

— Он может скончаться ещё до вашего возвращения, но я буду продолжать молиться за него, пока не услышу от вас. Утром позвоните мне и сообщите о его состоянии. Сегодня вечером не звоните мне, потому что я буду на служении до двух или трёх часов ночи.

В тот вечер, после нескольких часов непрерывной молитвы за больных, господин Браун сказал:

— Брат Бранхам, скажешь мне, когда сделать перерыв. Я хочу тебе кое-что показать на нижнем этаже этого здания. Такого заболевания тебе ещё никогда не приходилось видеть.

Усталый от напряжения, Билл охотно воспользовался поводом слегка развеяться.

— Я уже готов передохнуть, — сказал он.

Люди в молитвенной очереди остались ждать на своих местах. Тем временем господин Браун отвёл Билла в подвальное помещение, где они встретились с молодым мужчиной, стоявшим на нижней ступеньке лестницы. Похож он был на типичного фермера из штата Арканзас: в поблёкшей синей рубашке и в комбинезоне с нагрудником. Мужчина смотрел в сторону стеклянным, отрешённым взглядом. Билл также взглянул туда и был потрясён увиденным. За всю свою жизнь ему не доводилось видеть чего-то подобного… В центре большого подвального помещения на голом полу лежала крупная мускулистая женщина в белой футболке и чёрных шортах. С виду ей было лет тридцать или тридцать пять. Лежала она на спине, а ноги и руки торчали вверх. От многочисленных порезов её ноги сильно кровоточили.

Обернувшись и посмотрев на того незнакомца, стоявшего на ступеньках, Билл изумлённо спросил:

— Брат, это твоя жена?

— Да, Брат Бранхам.

— Ну и ну! Что у неё за болезнь?

— Врач считает, что после последних родов у неё началась преждевременная менопауза. Он сделал ей несколько уколов, но они не помогли, и она сошла с ума. Она уже два года в психбольнице. Я продал свою ферму, чтобы хватило денег на её лечение; врач перепробовал всё — ничто не помогает. Брат Бранхам, у меня дома четверо детей. Когда я услышал о душевнобольной из Миссисипи, которая на днях исцелилась во время твоих собраний, я продал своего мула, чтобы привезти свою жену сюда в машине скорой помощи.

— Почему у неё ноги в крови?

— В психбольнице нам сказали, что её можно забрать только на один день. Однако когда они попытались отнести её в машину скорой помощи, они были не в силах это сделать. Поэтому я взял с собой четырёх братьев из своей церкви, и нам удалось запихнуть её в машину. Затем, по пути сюда, все четверо не смогли её удержать, и она повыбивала все стёкла, лёжа на заднем сиденье. Когда мы несли её в это здание, она просто кидала нас в разные стороны. Наконец, мы принесли её сюда в подвальное помещение и положили на спину. Она так и осталась лежать в той же позе, с поднятыми руками и ногами.

Билл с состраданием посмотрел на эту безумную женщину: она лежала пластом на полу, в центре помещения; её окровавленные руки и ноги торчали вверх. Билл сказал её мужу:

— Я подойду к ней и возьму её за руку. Может, почувствую какие-нибудь вибрации.

Мужчина от ужаса выпучил глаза.

— Брат Бранхам, даже и не вздумай идти туда. Она же тебя убьёт.

Проигнорировав предостережение, Билл направился к сумасшедшей женщине, которая следила за его приближением напряжённым, взвешивающим взглядом.

— Добрый вечер, — сказал Билл, наклонившись вперёд, чтобы взять её за правую руку.

В тот самый момент, когда Билл взял её за запястье, она повернула кисть руки и ухватилась за его запястье. Молниеносным сильным рывком эта женщина едва не сбила его с ног. Она весила не более 80 килограммов, но, казалось, обладала силой, вчетверо превышавшей силу обычной женщины. Душевнобольная тянула Билла всё ближе и ближе к себе, и он испугался, что она переломает ему кости. Он сделал резкое движение ногой, схватил её и с силой оттолкнул. Высвободив руку, Билл отбежал назад к подвальным ступенькам.

Женщина поползла на спине вслед за ним по бетонному полу, извиваясь всем телом, как громадная змея, и непрестанно издавая нечеловеческие, булькающие гортанные звуки. На полпути к ступенькам она изменила своё направление и подползла к деревянной скамейке, которая стояла у стены. Безумная ударила головой в угол этой скамейки с такой силой, что древесина разлетелась на куски. Волосы её испачкались в крови. Подняв обломок, она бросила его в своего мужа. Доска пролетела всего лишь в нескольких сантиметрах от него и отбила штукатурку на стене за его спиной.

— Брат Бранхам, — в слезах сказал её муж, — осталась ли для неё хоть какая-нибудь надежда?

— Послушай, брат, — ответил Билл, положив мужчине руку на плечо, — я могу тебе сказать только вот что. Когда Ангел встретился со мной, он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить, то Он будет исцелять больных. Есть ли у тебя простая вера, что Иисус Христос, Сын Божий, изгоняет бесов?

— Да, я верю, — ответил фермер, взяв себя в руки.

Услышав это, одержимая женщина закричала пронзительным голосом:

— Что тебе до меня, Уилльям Бранхам? Я привёл её сюда.

Затем безумная стала подползать на спине к Биллу.

— Что это? — спросил её муж с огромным удивлением. — Она ведь даже своего имени не помнит! За последние два года она не произнесла и слова.

— Это не она говорила, — сказал Билл. — Это сказал демон, который удерживает её в своей власти. Он знает, что ему придётся выйти из этой женщины, если ты только будешь верить в Господа Иисуса Христа прямо сейчас. Давай вознесём совместную молитву.

Билл склонил голову и начал молиться: “Небесный Отец, во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа, заставь этого демона выйти из неё…” Женщина опять завизжала:

— Что тебе до меня?!

Вдруг она замолкла и через несколько мгновений упала плашмя на пол, как будто её тело омертвело.

— Что я сейчас должен делать? — спросил её муж.

— Сразу же после служения отвези её назад в больницу. Если будешь верить, всё произойдёт, как надо. Сообщи мне о том, чем всё кончится.

ɻɸ ʜʃ ʈɾʊ ɔ ʐ ɾɾ ʊʊtʃ Билл проснулся от яркого солнечного света.

Лёжа, он повернул голову, чтобы посмотреть через окно гостиницы, и вздрогнул, увидев женщину, сидевшую у его кровати. Её седые волосы были туго собраны в пучок; на ней был светло-коричневый костюм с белой блузкой. Она не наблюдала за ним, а смотрела в другую сторону на стену, поэтому он мог видеть её в профиль. Лицо её было печально.

“Как же эта женщина попала в мою комнату? — подумал Билл, волнуясь. — Ведь дверь заперта, и вот ключ лежит на ночном столике”.

Приподнявшись на локтях, он с недоумением обратился к ней:

— Мадам?

Тогда Билл заметил и мужчину, сидевшего у стены за женщиной. Был это высокий, седоволосый мужчина в светло-коричневом костюме с элегантным ярко-красным галстуком. Лицо его также было печальным. Женщина повернула голову, посмотрела на мужчину, и они улыбнулись друг другу.

“Что это?” — подумал Билл. И только он сел в постели, как вдруг оказался не в кровати, а в незнакомой церкви, прямо на платформе. Он сильно укусил себя за палец, чтобы удостовериться, не сон ли это. Почувствовав боль, он понял, что это не сон, а видение.

Затем церковь исчезла из виду, и Билл снова оказался в постели. Он стал наблюдать за этой седоволосой четой. Они улыбались ему, кивали головами и тихо радовались про себя, словно стали счастливыми. Потом они оба “рассеялись” в небытие.

Закрыв глаза, Билл прошептал: “Боже, я ничего не понимаю, покажи мне, пожалуйста, что это значит”. Он подумал, что, наверно, эти два человека появятся в этот вечер в молитвенной очереди. Так уже несколько раз бывало. До служения Билл видел видение о каком-нибудь человеке, а затем, когда он вечером узнавал того человека в молитвенной очереди, он знал, что Бог намеревался совершить нечто особенное в жизни того незнакомца. Обычно в таких видениях Билл видел, что в точности будет происходить во время молитвенного служения. Однако это видение, как ни странно, закончилось таинственно.

Взяв свою Библию с ночного столика, Билл спросил: “Господь, что Ты желаешь, чтобы я прочитал в Твоём Слове этим утром?” Затем он наугад открыл Библию в том месте, где была 20-я глава 4-й Книги Царств. Билл прочитал о том, как Господь послал пророка Исайю к царю Езекии с сообщением, что ему настало время умереть от болезни. Царь Езекия повернулся лицом к стене и пламенно молился о том, чтобы Бог продлил его дни. Господь услышал молитву Езекии и сказал Исайи: “Пойди, скажи Моему слуге Езекии, что Я прибавлю к дням его пятнадцать лет”.

В это же мгновение зазвонил телефон. Билл снял трубку, полагая, что это пастор Браун. Вместо него прозвучал голос мистера Кинни из Мемфиса. Билл уже совсем забыл этот случай, но теперь он вспомнил о нём.

— Что ж, Брат Кинни, какие ты сообщишь мне новости?

Мистер Кинни ответил низким, расстроенным голосом:

— Брат Бранхам, мы всю ночь просидели рядом с ним. Он может покинуть нас с минуты на минуту.

— Скажи мне, Брат Кинни, мистер Д*** носит светло-коричневый костюм и ярко-красный галстук?

— Да, конечно, он всё время так одевается. А что?

— А миссис Д*** носит светло-коричневый костюм с белой блузкой?

— Сейчас она именно так одета. Как ты узнал? Брат Бранхам, ты знаком с ними?

— Да. Попроси миссис Д*** подойти к телефону.

Мистер Кинни заколебался в нерешительности.

— Я уже передал ей то, что ты говорил.

— Мне хочется поговорить с ней, — настаивал Билл.

Вскоре на другом конце провода послышался дрожащий женский голос, лишённый всякой надежды. Билл сказал:

— Сестра Д***, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твой муж выживет”. Ты веришь в это?

Миссис Д*** ничего не ответила. Билл расслышал какой-то шум на заднем плане; после этого к телефону снова подошёл мистер Кинни.

— Брат Бранхам, что ты сказал ей? Она упала в обморок.

— Я сказал, что её муж выживет. Я смог описать его внешность потому, что несколько мгновений назад я увидел его в видении. Я полечу в Мемфис следующим рейсом. Встречайте меня в аэропорту.

Когда Билл прибыл в мемфисскую больницу, сестра мистера Д*** встретила его в фойе. Вне себя от раздражения и недовольства, она дерзко заявила:

— Подумать только! Проповедник святых скакунов пришёл сюда молиться за моего умирающего брата. Какое бесчестие!

Билл прошёл мимо неё, подумав: “У сатаны в аду не хватит бесов, чтобы этому сейчас воспрепятствовать. Дело решено, ибо это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. По пути он встретил медсестру, выходившую из палаты.

— Есть ли там ещё врачи или медсёстры?

— Да, там два врача, — ответила она.

— Пожалуйста, попросите их выйти.

Врачи удалились с очень мрачными лицами. Билл тотчас же узнал мужчину, лежавшего без движения в кислородной палатке: это был тот же самый человек, которого он увидел в видении этим утром. Мистер Д*** лежал пластом, глядя вверх мутными, неподвижными глазами. Билл подошёл, наклонился к кислородной палатке и взял больного за руку. Рука Билла начала распухать от ритмического биения пневмонических[127] вибраций.

— Брат Д***, ты меня слышишь?

Миссис Д*** сказала:

— Брат Бранхам, мой муж уже два дня находится в бессознательном состоянии.

Билл взглянул на эту пожилую женщину. Она выглядела в точности такой, какой он увидел её в видении.

— Вы не сомневаетесь ни в чём, что я сказал вам, не так ли?

— Да, я не сомневаюсь.

Вновь сосредоточив своё внимание на мужчине, находившемся в предсмертном состоянии, Билл начал молиться: “Дорогой Боже, я знаю, что это те люди, которых я видел сегодня утром в видении. Во Имя Иисуса Христа, пожалуйста, исцели сейчас этого человека”. Ещё даже не открыв глаза, Билл знал, что опухоль в его руке уменьшалась, потому что пульсация прекратилась. Затем Билл ощутил, как мужчина сжал его руку. Он открыл глаза и увидел мистера Д***, который облизывал себе губы.

Миссис Д*** стояла у изножья койки, закрыв глаза в молитве.

— Мистер Д***, вы узнаёте меня? — спросил Билл.

Мужчина слегка приподнял голову и сказал:

— Да, вы Брат Бранхам.

От этого его изумлённая жена сразу же подняла голову. Когда до неё дошло, что случилось, она ринулась к кислородной палатке, пронзительно крича: “Мой любимый! Мой любимый!”, и стала горячо целовать его и обнимать.

Не сказав ни слова, Билл выскользнул из комнаты и полетел следующим же рейсом обратно в Литл-Рок.

Два дня спустя мистер Д*** уже ел на завтрак яичницу с ветчиной, и его выписали из больницы. А ещё через день он вернулся на почту, чтобы продолжать свою работу на должности местного почтмейстера.

[127] Пневмония (от греч. *pneumon* — лёгкое) — (мед.) воспаление лёгких. (*Пер.*)

ɹʃʮʔʃʁɾɪɾɹɪɸc ʃʃʃʁʊɹɾɪɪɸc ʃʏɾtɾɾʔ

1946

ʃʮʊɸɹ ʐ ʊ ɜ ʮ ʏɸʮʊʔ лета, а также осенью 1946 года Уилльям Бранхам регулярно проповедовал по всему штату Арканзас. Каждое собрание было своего рода "рекламным щитом" для следующего собрания, и поэтому, где бы он ни останавливался, с каждым разом толпы увеличивались, и молитвенные очереди удлинялись. Билл выжимал из себя все силы, каждый вечер молясь за больных до одного, двух, а то и до трёх часов ночи. Он ощущал сильное побуждение наверстать утраченное время и каким-то образом загладить ошибку, которую он совершил десять лет назад, когда Бог призывал его всецело заняться проповедованием Евангелия, а он отказался. Хотя Билл находился в прекрасной физической форме — годами ходил он по лесу, проверяя и ремонтируя высоковольтные линии, — тем не менее постоянное напряжение и недосыпание тяжело сказывались на его теле. Билл просто выжимал из себя все соки.

Возможно, всё было бы совсем иначе, если бы днём он мог как следует высыпаться и восстанавливать силы. Однако такое случалось редко. Всегда находилась какая-нибудь особая нужда, и Биллу не хватало сил, чтобы отказаться и не удовлетворить её. Например, однажды он проповедовал у пастора Джонсона в Корнинге, штат Арканзас. Служение закончилось в три часа ночи. Придя в дом пастора, проживавшего рядом с церковью, Билл, полностью изнурённый, тут же рухнул в постель. Через несколько часов его разбудил телефонный звонок. Он услышал голос миссис Джонсон:

— Сэр, мы не можем его сейчас разбудить. Он ведь только что лёг спать.

Человек на другом конце провода был явно очень настойчив. Наконец, сонный Билл вошёл в гостиную и утомлённо сказал:

— Позвольте мне поговорить с ним…

— Здравствуйте, Брат Бранхам, меня зовут Поль Морган, — сказал мужчина усталым, но решительным голосом. — Я являюсь окружным клерком здесь, в Уолнат-Ридж, в 112 километрах от вас. Моя двенадцатилетняя дочь умирает от воспаления лёгких. Пожалуйста, приедьте и помолитесь за неё.

Телефон стоял возле окна, и перед Биллом открывался вид на улицу. День выдался пасмурным. Около ста человек, толпившихся небольшими группами на газоне, мокли под затяжным моросящим дождём. Билл знал, что они ждали встречи с ним.

— Мистер Морган, я бы с радостью приехал, если бы мог. Но, послушайте, прямо сейчас на улице стоят матери и ждут, когда я помолюсь за их детей. Они уже всю ночь стоят здесь под дождём. Как же я могу оставить их и ехать молиться за вашу дочь?

— Я это прекрасно понимаю, — сказал мистер Морган, — но у этих матерей дети не при смерти. Наилучшие специалисты, каких я только смог отыскать, говорят, что моей дочери осталось жить всего лишь часа три. Брат Бранхам, это мой единственный ребёнок. Пожалуйста, приедьте помолиться за неё.

Вспоминая о смерти своей Шарон Роуз, Билл сказал:

— Я приеду к вам как можно скорее.

Когда Билл повесил трубку, пастор Джонсон возразил:

— Брат Бранхам, тебе нельзя туда ехать. Ты еле живой.

— Я попробую поспать во время езды на заднем сиденье.

Автомобиль господина Джонсона нёсся по мокрой дороге со скоростью 110 километров в час, а Билл тем временем лежал на заднем сиденье и постоянно ворочался, то засыпая, то

просыпаясь. Он никак не мог удобно устроиться. Глаза болели, голова раскалывалась. Присев, Билл прислонил голову к оконному стеклу.

Вдруг он почувствовал, что кожу покалывает и усиливается давление на его барабанные перепонки. Затем он увидел Ангела Господня, сидящего рядом с ним на заднем сиденье. Мгновенно пробудившись от сна, Билл затаил дыхание; глаза его расширились, а мышцы оцепенели от страха.

Над самой головой Ангела вращался тот сверхъестественный Свет, точнее, часть того Света; ведь он также вращался над машиной, проходя через крышу: наполовину внутри и наполовину снаружи. Как всегда, Ангел, скрестив руки на груди, посмотрел на Билла строгим взглядом. Однако когда Ангел заговорил, голос его зазвучал доброжелательно и успокаивающе:

— Скажи Полю Моргану, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ…

Дав свои указания, Ангел исчез.

В больнице Билл увидел то, чего ему раньше никогда не доводилось видеть. Стоя у койки, медсестра периодически прикладывала к носу девочки резиновую маску, которая искусственным образом закачивала кислород в её лёгкие, — обычная кислородная палатка уже не помогала. После каждой дозы кислорода девочка с трудом делала несколько коротких, неглубоких вздохов. Медсестра пояснила:

— Мне приходится постоянно впускать ей этот кислород. Только таким способом мы можем поддерживать её жизнь. Сама она не может дышать.

Мистер Морган обнял Билла и зарыдал:

— Брат Бранхам, я старался жить праведно. Я не знаю, почему Бог забирает от меня мою доченьку.

— Не волнуйся, Брат Морган, — с утешением сказал Билл. — Не бойся. У меня есть для тебя слово от Господа. Но сначала я помолюсь за твою дочь.

Возложив руку на девочку, Билл попросил у Бога исцелить её во Имя Иисуса Христа. Когда медсестра попыталась вновь приложить резиновую маску, Билл протянул руку и остановил её. Настал тревожный момент ожидания. Вскоре девочка сама сделала неглубокий вздох. Медсестра вопросительно посмотрела на Билла. Он показал ей жестом подождать. Девочка сама сделала очередной вздох, а затем другой. Теперь кислородная маска больше не была нужна.

Повернувшись к родителям девочки, Билл сказал:

— Многие специалисты сообщили о том, что ваша дочь умирает, но ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Мистер Морган, твоя дочь выздоровеет”. И вот тебе слово от Господа (помни это во все дни своей жизни): *“Прозрачные воды текут вперёд”*.

Хотя перед началом вечернего служения Билл так и не успел отдохнуть, он всё равно считал, что такого рода дневные посещения больных были результативными. Ведь через три дня дочь Поля Моргана настолько поправилась, что возвратилась на занятия в школу.

ꓤꞁꙋꓤꝺ некоторое время, осенью 1946 года, Билл осознал, что не сможет постоянно выдерживать такое огромное напряжение. Он решил провести восемь вечерних служений, запланированных в Джонсборо, штат Арканзас, а затем устроить себе короткий отпуск.

Кампанию в Джонсборо финансировал господин Рид, в сотрудничестве с немалым количеством местных церквей. Совместными усилиями была арендована самая большая аудитория в городе. Однако сидячих мест для размещения всех приехавших людей всё же не хватало. Многотысячные толпы людей стекались со всех южных штатов и Среднего Запада. В радиусе 80 километров вокруг Джонсборо в гостиницах или мотелях было невозможно найти хотя бы один свободный номер. Если не удавалось найти ещё какого-либо места для ночлега, люди спали в палатках, под грузовиками или в своих машинах. По сообщениям местной газеты, в этих людских массах насчитывалось около 28 000 человек. Когда начались собрания, многим тысячам людей войти в аудиторию не удалось; они стояли снаружи, надеясь попасть внутрь.

Билл начал первое служение в Джонсборо с простого дружелюбного приветствия:

— Если вы когда-нибудь окажетесь в нужде, просто позвоните мне, и если я смогу, я приеду к вам в любую погоду. Или же если вы будете недалеко от Джефферсонвилла, штат

Индиана, заходите в гости. Я живу возле своей церкви на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Я люблю вас и сделаю всё, что только в моих силах, чтобы помочь вам.

Затем Билл смело добавил:

— Поскольку по прошествии этой недели я собираюсь на некоторое время покинуть Арканзас, я намерен находиться прямо здесь у кафедры до тех пор, пока через молитвенную очередь не пройдёт последний больной человек.

В этот момент Билл заметил, что женщина, сидевшая в передних рядах недалеко от платформы, энергично замахала ему рукой.

— Может, я могу вам чем-нибудь помочь, сестра? — спросил он.

— Неужели вы не узнаёте меня? — сказала она с огромной улыбкой на лице.

— Нет. Думаю, что не знаком с вами.

— В последний раз вы меня видели в Литл-Роке. Мне рассказывали, что ноги у меня были в крови, и я была не в своём уме.

Тогда Билл её узнал. Это была та самая женщина, за которую он помолился в Литл-Роке, в подвальном помещении того здания, где проводились собрания и другие мероприятия. Всего лишь несколько месяцев назад она была настолько обезумевшей, что повыбивала окна в машине скорой помощи, лёжа на заднем сиденье, и ползала на спине по полу подвала. Теперь же она спокойно сидела рядом с мужем и четырьмя детьми. Её супруг засвидетельствовал:

— После того, как ты в тот вечер за неё помолился, на всём пути до психбольницы она спокойно сидела в машине. Через три дня её признали совершенно здоровой и разрешили вернуться домой.

Поскольку служение началось с такого поразительного свидетельства, вера слушателей, предвкушавших благословения с небес, взмыла ввысь. Они видели, как знамение в руке Билла сверхъестественным образом определяло болезни, и в изумлении наблюдали за тем, как его спокойная молитва меняла ситуацию. Вскоре невозможное казалось возможным. Выстраиваясь в очередь справа от Билла, люди, подобно непересыхающей реке, потоком шли вперёд за молитвой. Час проходил за часом, а они всё шли и шли. Как только за человека была вознесена молитва, он садился, а кто-то другой вставал с его сиденья и шёл в конец очереди. Люди ощущали, что рядом с этим невысоким мужчиной на платформе стоял не кто иной, как Сам Иисус Христос, и каждому хотелось дождаться своей очереди, чтобы войти в присутствие Христа.

Продолжительность собраний не была установлена, поэтому им просто не было видно конца. Билл всю ночь молился за больных, время от времени останавливаясь, чтобы попить апельсинового сока. Иногда под утро он ложился возле кафедры вздремнуть на несколько часов. Когда он просыпался, органистка по-прежнему нежно наигрывала мелодию: “Верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”, а молитвенная очередь всё ещё находилась на прежнем месте, и следующий человек ожидал, когда за него помолятся.

Билл клал еду прямо возле кафедры; таким образом он мог молиться за больных на протяжении всего дня. Те, кому посчастливилось попасть в аудиторию в первый день собраний, уже не хотели уходить. Многие из них сидели на своих местах день за днём, а проголодавшись, посылали кого-нибудь на улицу за гамбургерами. Они также звонили друзьям и родственникам и рассказывали им о потрясающем Божьем движении, свидетелями которого они являлись, побуждая их приехать посмотреть эти чудеса своими глазами. Неудивительно, что на протяжении всей недели в Джонсборо приезжало ещё больше посетителей. Люди, стоявшие снаружи аудитории, терпеливо ожидали в длинной запутанной очереди у парадного входа, надеясь попасть внутрь. Когда из аудитории выходили люди, предоставляя возможность войти тем, кто стоял снаружи, очередь медленно, очень-очень медленно продвигалась вперёд. Но лишь немногие, находившиеся на улице, покидали своё место, даже когда в середине недели наступила дождливая погода.

Днём и ночью Билл молился за нескончаемую очередь больных и немощных. Чудеса “текли” таким же неисчерпаемым потоком. Однажды, около четырёх часов утра, к Биллу подошла 35-летняя женщина, закрывая свой нос носовым платком, который держала в левой руке. Билл подумал, что она плачет. Он взял её левой рукой за правую руку, и вибрации обнаружили её болезнь.

— Леди, у вас рак, не так ли? — сказал он.

Женщина убрала левую руку со своего лица. У неё вообще не было носа, потому что он был уже полностью изъеден раком.

— Вы верите? — спросил он.

Голос её задрожал в отчаянии.

— Брат Бранхам, я должна верить! Это моя единственная надежда.

— Тогда, сестра, я могу тебе помочь. Поскольку Ангел при встрече со мной сказал, что если я буду искренним и сделаю так, что люди поверят мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой, даже рак.

Произнося молитву во Имя Иисуса Христа, Билл прочувствовал отчаянное состояние этой обречённой на смерть женщины. Вскоре ужасная пульсация в его руке исчезла, и он понял, что женщина исцелилась[128].

Во время восьмого заключительного вечера, организованного кампанией в Джонсборо, Билл ненадолго приостановил живую молитвенную очередь, чтобы съездить на железнодорожный вокзал и встретить свою жену. Они не виделись уже несколько месяцев. Меда приехала, чтобы посетить его последнее вечернее собрание и затем вместе отправиться назад в Джефферсонвилл, где Билл должен был хорошо отдохнуть. Ведь он так нуждался в отдыхе.

Возвращаясь к месту собрания, они были вынуждены припарковаться, не доехав несколько кварталов. Здесь улицы и автостоянки были до отказа заполнены легковыми машинами, грузовиками, велосипедами и палатками. Билл и Меда пошли к зданию, где находилась аудитория. Наконец, Меда увидела огромную толпу людей, ожидавших снаружи; многие из них держали над головой газеты, чтобы укрыться от моросившего дождя. Хотя Билл рассказывал ей об этом по телефону, увиденное превзошло все её ожидания.

— Билли, все эти люди приехали послушать тебя?

— Нет, — ответил он, — они приехали увидеть Иисуса.

Меда незаметно взяла его за руку и запела:

Придут они издали
С востока и запада.
Как гости, придут скитальцы земли
На праздник Царя Христа.

Билл начал ей подпевать:

На облик Его глядят
С сиянием на лице
И в лучах любви горят,
Как камни, в Его венце.

Билли был не ахти каким певцом — голос его был немного хрипловатым, и ему было трудно вести мелодию, — но петь он любил. Вместе с Медой запел он припев:

С Иисусом так счастлив я,
Он освободил меня…

---

[128] Несколько месяцев спустя Билл проводил служения в городе Тексаркана, штат Техас. Эта же женщина прошла вперёд и сказала:

— Брат Бранхам, вы меня узнаёте?

— Нет, сестра, думаю, что не знаком с вами, — ответил Билл.

— Помните, в Джонсборо вы молились за женщину, у которой нос был полностью изъеден раком?

Тогда Билл вспомнил.

— Не может быть, что вы та женщина!

— Да, это я, — ответила она. — Не только рак исчез, но, как видите, мой нос восстановился.

Их встретила группа помощников, которые помогли им пробраться в здание через теснившуюся толпу. Войдя внутрь, Билл сразу же приметил мужчину, махавшего синей кепкой, чтобы привлечь внимание. Билл приблизился к нему и спросил:

— Сэр, вы меня зовёте?

Мужчина нервно смял в руках свою кепку и сказал:

— Вы Брат Бранхам?

— Да. Но мне не положено молиться за кого-либо здесь, иначе создастся суматоха. Если бы вы встали в молитвенную очередь, тогда я…

— Не-ет, помолиться нужно не за меня, — пояснил мужчина. — Я водитель скорой помощи. Сегодня я привёз пожилую пациентку из штата Миссури, она очень больна. Эта женщина при смерти там, в моей машине. Возможно, она даже умерла. Я нигде не могу найти врача и не знаю, что теперь делать. Не могли бы вы подойти к ней?

— Сэр, мне никто не поверит, если я скажу, что она мертва. Вам нужно позвонить в похоронное бюро.

Водитель стал упрашивать его что было сил.

— Ну, пожалуйста, выйдите со мной. У её супруга уже нервы на пределе; может быть, вам удастся хотя бы его успокоить.

Билл знал, где стояла эта машина скорой помощи. Дорожная полиция специально выделила участок для санитарного транспорта.

— Скорее всего, я даже не смогу пробраться к этой женщине. От тех машин скорой помощи мы отделены приблизительно двумя тысячами человек.

— Мы вам поможем, — предложил один из четырёх помощников.

Итак, Билл согласился. С большим трудом, постоянно извиняясь, пробились они, наконец, через толпу к целому ряду машин скорой помощи, стоявших у бордюра. Четверо помощников остались снаружи, а Билл с водителем, открыв дверь, вошли в машину. Там на коленях стоял пожилой мужчина, склонившийся над ослабшим морщинистым телом женщины. Рубашка его была заплатанной, спецовка — выцветшей, а носки выглядывали из-под подошв ботинок. Его усталое лицо, небритое уже неделю, покрылось щетиной. Съёжившись, он рыдал, время от времени наклоняясь к телу:

— О-о, матушка, матушка, на что ж ты покинула меня?

Мужчина сжимал в руках свою поношенную соломенную шляпу, и от этого у Билла пробудились воспоминания об отце.

— Что случилось, сэр?

— Вы врач? — спросил старичок, подняв глаза.

— Нет. Я — Брат Бранхам.

— О-о, Брат Бранхам!.. Бедная матушка, — сказал он и снова посмотрел на неподвижную женщину, лежавшую на койке. — Она отошла, это точно. Она только что перестала дышать. Ей так сильно хотелось увидеть вас перед смертью. Она была такой хорошей женой, вырастила моих детей, мотыжила поля бок о бок со мной и помогала мне на каждом шагу совместной жизни. Несколько лет назад у неё появился рак женских органов. Мы отвезли её в Сент-Луис, чтобы врачи сделали ей операцию, но это ничуть не помогло. Ей становилось всё хуже и хуже.

Он вновь взглянул на Билла, и в его голосе прозвучало горькое разочарование.

— Сегодня утром мы услышали по радио, как мужчина засвидетельствовал о том, что десять лет был слепым, а после вашей молитвы он прозрел. Я подумал, что подобное чудо могло бы произойти и у нас. Денег у нас вообще не осталось, так как я израсходовал все свои сбережения на операцию. Однако я продал несколько стёганых одеял, сделанных ею, и несколько банок ежевики, которую она заготовила, и нанял машину скорой помощи, чтобы привезти её в Джонсборо.

Он вновь печально посмотрел на свою жену.

— Теперь она мертва, и я даже не знаю, что буду делать без неё. Мне будет так одиноко.

Билл попытался утешить его, как только мог:

— Что ж, папаша, единственное, что я могу сделать для вас — это вознести молитву.

Билл не знал, мертва эта женщина или нет. Она, несомненно, выглядела мёртвой. Водитель скорой помощи вынул из её рта искусственные зубы, и губы её глубоко впали. В глазах же была слизь, по цвету напоминавшая мутную воду. Когда Билл прикоснулся к её лбу, он оказался холодным и липким. Левой рукой он взял её за правую руку и стал щупать у неё пульс, но никак не мог его найти. И ещё одним доказательством её смерти являлось то, что Билл не ощутил в своей левой руке никаких вибраций, вызываемых раком.

Склонив голову, Билл спокойно помолился: “Дорогой Господь Иисус, я молю, чтобы Ты смилостивился над этим братом; помоги ему и благослови его. И смилуйся над этой женщиной, которая ехала сюда, в такую даль, веруя, что…”

Биллу показалось, будто женщина сжала ему руку. Открыв глаза, он стал всматриваться в её лицо. Она по-прежнему выглядела мёртвой. Скорее всего, ему это показалось, или же у покойницы просто сокращались мышцы. Билл закрыл глаза и продолжил начатую молитву, но несколько мгновений спустя он почувствовал, что она снова сжала ему руку. На этот раз он понял, что она ожила. Он открыл глаза и вновь стал разглядывать её лицо. Кожа у неё на лбу сморщилась. Затем она открыла глаза и посмотрела на него.

Билл не промолвил ни слова. Глаза старичка были по-прежнему закрыты; заламывая руки, он устремил лицо вверх. Женщина слегка приподняла голову и спросила Билла:

— Как вас зовут?

— Я Брат Бранхам.

Старичок резко повернул голову, оглянулся по сторонам и в полнейшем изумлении закричал:

— Матушка!

Обняв её, он от радости зарыдал и опять воскликнул:

— Матушка! Матушка!

Бледные щёки старушки порозовели, а Билл всё ещё не ощущал в своей левой руке вибраций, вызываемых раком. Это означало, что болезнь исчезла[129].

Крик старичка привлёк внимание некоторых людей, стоявших недалеко от машины, и они прижались лицами к её оконным стёклам. Водитель сказал Биллу:

— Вас узнали! Теперь вам будет очень трудно вернуться в здание.

Водитель был прав, и Билл это прекрасно понимал. Идя из аудитории сюда, Билл не очень-то рисковал, потому что никто из людей на улице не знал, как он выглядит. Однако многие из них уже днями напролёт ожидали снаружи, когда они смогут попасть внутрь для молитвы. Стоило бы им только узнать, что Билл среди них, эта новость пронеслась бы в толпе, словно огонь, раздуваемый ветром. Тогда уж Биллу действительно было бы трудно пробиться через толпу обратно в зал.

Вдруг его осенила мысль, и он сказал водителю:

— Если вы встанете спиной к тому окну и начнёте медленно снимать свою куртку, то снаружи не будет видно, что происходит в машине. А я тем временем успею выскользнуть через другую дверь. Мне главное — выбраться отсюда незамеченным. Люди на улице всё равно не знают, как я выгляжу. Я обойду толпу сбоку и доберусь до конца автостоянки. А вы скажите помощникам, чтобы они встретили меня там. Без их помощи мне уж точно не пробраться в зал через такие толпы.

— Я скажу им об этом, — сказал водитель и повернулся спиной к окну, к которому снаружи прильнуло несколько лиц. Затем он потянулся, медленно высовывая руку из рукава куртки и хорошо заслоняя ею маленькие окна.

— Идите скорее, — подсказал он Биллу.

Билл тихонько выскользнул через дверь с другой стороны и поспешно зашагал вдоль ряда машин скорой помощи, пока не дошёл до конца автостоянки. Несколько тысяч мужчин, женщин и детей, толпившихся вокруг задних дверей аудитории, стояли с мокрыми головами под моросившим дождём, освещавшимся лучами прожекторов. Никто из этих людей никогда

[129] Через восемь лет Билл снова встретился с этой женщиной. В 1954 году она была крепкой, здоровой и в прекрасном самочувствии.

раньше не видел Билла; он был для них незнакомцем. Поэтому, вместо того, чтобы дождаться содействия своих помощников, Билл попытался сам пройти через толпу.

— Перестаньте толкаться! — раздался резкий хриплый голос.

— Прошу прощения, — сказал Билл и опять попытался пробиться вперёд.

Тут рослый мужчина с грубой внешностью повернулся, чтобы поговорить с ним лицом к лицу.

— Я ведь сказал: “Перестаньте толкаться!” — рявкнул он.

— Да-да, сэр, — робко сказал Билл. — Простите меня.

Идя назад к краю толпы, он не знал, что ему делать дальше. Помощников нигде не было видно. Вдруг он услышал женский голос, кричавший:

— Папа! Папа!

Билл стал искать, откуда исходил этот крик, и увидел чернокожую девушку лет семнадцати, проталкивавшуюся через толпу белых людей. Она была слепой: глаза её побелели от катаракты. “Закон Джима Кроу”, отделявший белых от чернокожих, имел силу, и никто поблизости не изъявлял желания помочь девушке, находившейся в таком отчаянном положении.

Слепая негритянка шла ощупью через толпу по направлению к Биллу. Он же в это время обходил толпу сбоку, пересекая путь девушки. Вскоре они встретились.

— Простите, пожалуйста, — сказала она, — я слепая. Я потеряла своего папу. Не могли бы вы помочь мне найти автобус, приехавший из Мемфиса?

Билл посмотрел на длинный ряд автобусов в конце автостоянки.

— Да, я могу помочь тебе, — сказал он. — Что ты делаешь здесь?

— Мы с папой приехали, чтобы встретиться с исцелителем, — ответила она.

— А как ты узнала о нём?

— Сегодня утром я услышала по радио выступление одного мужчины, и он рассказал о том, что в течение многих лет не мог произнести и слова, а сейчас он может говорить. Другой человек сказал, что он в течение двенадцати лет получал пособие для слепых, а сейчас он может видеть настолько хорошо, что читает Библию. Поэтому у меня опять появилась надежда, что я смогу прозреть. Эта катаракта появилась у меня на глазах ещё в детстве. Врач сказал, что когда я повзрослею, он сможет её удалить; но теперь, когда я стала старше, он говорит, что она обвилась вокруг зрительных нервов, и он не может делать операцию. Поэтому, если я не встречусь с исцелителем, у меня не останется никаких шансов на выздоровление. Но сегодня уже последний вечер, когда он здесь находится, а мы с папой не могли даже близко подойти к зданию. И вот теперь я потеряла папу и даже не могу вернуться в автобус. Любезный господин, пожалуйста, помогите мне.

— Хорошо, я тебе помогу, но сначала я хочу расспросить тебя об этом исцелителе, о котором ты говоришь. Неужели ты веришь, что Бог послал Ангела и исцеляет людей в наши дни?

— Да, я верю.

— Ты хочешь сказать, что веришь в это, несмотря на то, что кругом есть столько хороших врачей и больниц?

Биллу стало немного стыдно за то, что он таким образом воспользовался её слепотой, но ему хотелось проверить её веру.

За ответом она в карман не полезла.

— Ни один из этих врачей не может мне помочь. Если вы возьмёте меня за руку и приведёте меня к исцелителю, тогда я сама смогу найти своего папу.

Билл больше не мог скрываться.

— Сестра, возможно, я и есть тот, с кем тебе следует встретиться.

Она резко схватила Билла за отворот его пиджака и сжала так крепко, как в тисках.

— Вы исцелитель? — спросила она.

— Нет, я Брат Бранхам, проповедник. Иисус Христос есть исцелитель. Теперь, если ты отпустишь мой пиджак…

Он взял её за запястья, чтобы оторвать сжатые пальцы от лацкана своего пиджака. Девушка вцепилась в него изо всех сил. Она держалась за Билла и даже не думала его отпускать.

— Смилуйся надо мной, Брат Бранхам, — умоляла она.

— Сестра, позволь мне, пожалуйста, взять тебя за руку во время молитвы, — сказал Билл, и ему удалось разжать одну из её рук. Он почувствовал, как вибрации от катаракты начали подниматься по его руке, когда он стал молиться. "Дорогой Иисус, однажды Ты нёс тот старый грубый крест, с шумом волоча его по улице; кровь текла по Твоим плечам, а Твоё небольшое ослабевшее тело шаталось под тяжестью ноши. Чернокожий мужчина по имени Симон[130] Киринеянин[131] подошёл к Тебе, поднял крест и помог Тебе донести его. И вот сейчас одна из дочерей Симона идёт, шатаясь, здесь во тьме. Я уверен, что Ты понимаешь…"

Девушка вздрогнула.

— Нечто только что прошло через меня, — сказала она, дрожа. — Я чувствую, что мои глаза стали такими холодными.

Билл ощутил, что вибрации в его руке стихли; демоническая жизнь только что вышла из катаракты.

— Сестра, закрой глаза на несколько мгновений. Вот и всё. Катаракта исчезает. Скоро ты прозреешь. Ничего не говори об этом, иначе меня узнают. Я не хочу, чтобы люди увидели, что я здесь. Теперь медленно открой глаза. Иисус даровал тебе твоё зрение.

Веки девушки заморгали и открылись. Она посмотрела вверх и изумилась.

— А это фонари?

— Да. Ты можешь их сосчитать?

— Их четыре! А это люди проходят мимо?

Не успел Билл ответить, как она во весь голос закричала. Тут же в её сторону повернулись лица. Она снова воскликнула:

— Хвала Богу! Я вижу! Я вижу! Я была слепой, но сейчас я вижу![132]

Люди направились к Биллу и девушке. В этот же момент из-за угла здания вышла группа помощников. Они заметили Билла и поспешили к нему на помощь. Прежде чем они увели Билла, мужчина с искривлённой ногой, опиравшийся на палку, закричал:

— Я знаю, что ты Брат Бранхам. Смилуйся надо мной. Я уже восемь дней стою здесь. У меня дома пятеро детей, я калека. Я верю, что ты добродушный. Если ты попросишь Бога обо мне, Он это сделает.

Билл сказал:

— Тогда во Имя Иисуса Христа отдай мне свою палку.

Без малейшего сомнения хромой мужчина отдал Биллу свою самодельную трость. В это же мгновение его искривлённая нога выпрямилась и стала функционировать нормально. Шлёпнув ботинком по асфальту, мужчина закричал:

— Я исцелился! Я исцелился!

Народ возбуждённо хлынул вперёд. Четверо помощников, прикрывавших Билла, изо всех сил пробивались через толпу к аудитории, в то время как люди, находившиеся довольно близко, тянулись к нему, чтобы только прикоснуться к его одежде, когда он проходил мимо. Костюм Билла был заплатан и заштопан, но для них это не имело никакого значения.

---

[130] Матфея 27:32; Марка 15:21; Луки 23:26

[131] Киринея — город на Средиземноморском побережье Ливии, в 800 км восточнее современного Триполи, столица римской провинции Киренаики. Киринея была греческой колонией, основанной в 631 г. до н.э., но её население на одну четверть состояло из евреев. У евреев Киренаики была собственная синагога в Иерусалиме (Деян.6:9), некоторые из них слушали проповедь Петра в день Пятидесятницы (Деян.2:10). Киринейцы принесли Благую Весть в Антиохию (Деян.11:20). Уилльям Бранхам назвал эту девушку-негритянку "дочерью Симона Киринеянина", так как Симон также был чернокожим. (*Пер.*)

[132] Много лет спустя Билл вновь встретился с этой женщиной. Она работала официанткой и сказала ему, что у неё больше не было никаких проблем с глазами со дня её исцеления в Джонсборо, штат Арканзас, в 1946 году.

— Везде, где я ездил, я давал наш адрес и говорил людям, чтобы они заезжали к нам, если они когда-нибудь будут недалеко от Джефферсонвилла и будут нуждаться в молитве. Я и не думал, что они будут здесь так скоро.

До поздней ночи молился Билл за группу людей на своём переднем дворе. Наконец, уехал последний человек, и Меда помогла Биллу лечь в постель. Было два часа ночи. Он тихо лежал, "уплывая" в безграничные просторы полусна, а затем вдруг резко вздрогнул и проснулся. В его ногах была острая боль.

Меда сидела на кровати.

— Билл, знаешь, что ты делал?

— Я думал, что сплю.

— Ты обвил подушку рукой и бормотал: "Кто следующий? Итак, просто верьте, ибо Ангел сказал мне, что если я смогу побудить людей поверить…" Билл, я переживаю за тебя.

Тем временем к дому подъехала машина. По звуку казалось, что она была старой; мотор шумно работал вхолостую, отчего крылья гремели от вибраций. Вскоре послышался стук в переднюю дверь. Меда прикоснулась пальцами к векам Билла и нежно закрыла их, сказав:

— Я скажу им, чтобы они вернулись завтра, а ты засыпай, дорогой.

Билл мог расслышать мужской голос, говоривший на кухне:

— Ребёнок болен уже долгое время. Он не перестаёт плакать: плачет день и ночь. Врач не может определить причину.

Билл слышал, как ребёнок издавал странный звук — нечто вроде сопения, будто пытался плакать, но ему не хватало сил, чтобы сделать это. Этот звук не был даже похож на человеческий. Билл услышал, как Меда сказала:

— Ну, я только что уложила Билла в постель, поэтому мне не хочется будить его прямо сейчас.

Затем Билл услышал слова другой женщины:

— Мы приехали с севера Огайо и добирались сюда целые сутки.

Билл подумал: "Как же я могу спать, когда этот бедный ребёночек страдает там, в соседней комнате, а ведь молитва, возможно, могла бы помочь ему?"

Он вышел, пошатываясь, одетый в пижаму. На кухонном столе лежал десятинедельный младенец, закутанный в одеяло. Личико его искривлялось, когда он с трудом пытался заплакать. Билл попросил всех встать на колени, и они вместе воззвали к Иисусу Христу, Который обладал силой избавить этого страдавшего ребёнка. Малыш перестал плакать, и его личико расслабилось. К тому времени, когда через десять минут эти супруги удалилась, младенец ласкался и улыбался.

Не успел Билл доплестись до постели, как к дому подъехала другая машина. Он услышал шаги человека, бежавшего к его дому. Кто-то постучал в переднюю дверь. Билл впустил в кухню возбуждённого парня, который сказал:

— Брат Бранхам, у моей сестры аппендицит, и она в ужасном состоянии. Позже этим утром ей назначена операция в Луисвилле, но сейчас её состояние настолько ухудшилось, что папа думает, что она не сможет совершить поездку в больницу. Дорога идёт через холмы и очень неровная. Мы живём около 55 километров на запад отсюда, недалеко от Миллтауна. Мы знаем, что Бог сделал для Джорджи Картер, поэтому папа послал меня узнать, сможете ли вы приехать помолиться за мою сестру. Вы приедете?

— Да. Я быстро переоденусь, а затем поеду за тобой в своей машине, — сказал Билл без малейшего колебания.

Меда заплакала.

— Любимый, ты ведь уснёшь за рулём где-нибудь по пути.

— Нет, со мной будет всё в порядке, дорогая, — утешал её Билл.

Его самоуверенность упала, когда он проехал километров десять, поскольку веки отяжелели, как свинцовые грузила. Подчас он щипал себя, чтобы бодрствовать; иногда кусал себя за палец; он даже плевал себе на пальцы и втирал слюну в глаза, пытаясь прогнать сон. Парень не ошибся, сказав об ужасном состоянии дорог. Это в особенности относилось к последним нескольким километрам, когда дорога сузилась до двухколейного пути, поднимавшегося в гору вдоль ряда изгородей. Сейчас, по крайней мере, ему нечего было

беспокоиться о засыпании за рулём, так как машина резко подпрыгивала на дороге, всякий раз когда колесо наезжало на камень или проваливалось в колею.

Подъехав к небольшому фермерскому дому, обе машины остановились. После знакомства с родителями больной, Билла привели к постели девушки, которой было лет восемнадцать. Её кожа была бледной, а на висках блестели капли пота. Она показала Биллу свой распухший бок.

Отец девочки сказал:

— Она уже три дня ничего не ест. Сегодня она даже не могла удержать воду в желудке. Её собираются оперировать позже сегодня утром. Через несколько часов должна приехать машина скорой помощи забрать её, но этой ночью её состояние настолько ухудшилось, что сейчас я боюсь, что она не сможет совершить эту поездку.

Билл знал кое-что об аппендиците, потому что он наблюдал несколько раз, как его друг Сэм Эдер оперировал своих пациентов. Если бы аппендикс этой девочки вдруг разорвался — конечно, было похоже на то, что так и произойдёт, — тогда, по всей вероятности, она не выжила бы во время поездки в город Нью-Олбани, который находился в 64 километрах оттуда. Она бы умерла, проехав всего лишь несколько километров пути.

— О-о, Брат Билл, как вы думаете, я выживу? — нервно спросила девочка.

Осторожно подбирая слова, Билл ответил:

— Я верю, что ты выживешь, *если* у тебя будет достаточно веры. Веришь ли ты, что Иисус Христос может исцелить тебя?

Встревоженная, она залпом выпалила ему ответ:

— О, да, я верю. Моя церковь говорит, что дни чудес прошли, но мне не важно, что говорит моя церковь. Я верю. Джорджи Картер выздоровела, и я также поправлюсь. Я боюсь операции.

За последние шесть месяцев Биллу довелось наблюдать тысячи исцелений и чудес, поэтому сейчас сквозь взволнованное вероисповедание этой девочки он смог увидеть её сомнение и страх.

— Сестра, мне не хочется ранить твоих чувств, но ты *всё-таки не* веришь. Обычно у меня было бы достаточно времени, чтобы позволить тебе использовать твою слабую веру и попытаться верить для получения исцеления, но сейчас критическое положение. Ты должна верить прямо сейчас, иначе — я буду откровенным с тобой — ты не доживёшь, чтобы увидеть больницу.

Как девочка, так и её родители не приняли во внимание искренности Билла, но по-другому говорить он не мог. Ситуация была чрезвычайной. Он решил, что ему придётся прибегнуть к чему-то необычному, чтобы она могла ухватить это понятие. Билл сидел с одной стороны кровати девочки — с той, что была ближе к середине комнаты. Её родители и несколько соседей сидели с другой стороны, которая была ближе к стене. На середине потолка светилась лампа. С абажура лампы свисала верёвочка, к которой был подвешен красно-белый браслет на полпути между потолком и полом. Билл не знал, почему этот браслет висел там; возможно, его использовали для увеселения ребёнка, который был в доме. Теперь Билл понял, что эта безделушка прекрасно послужит для осуществления его цели.

— Все взрослые, разверните свои стулья и повернитесь лицом к стене, — сказал он.

Затем он обратился к девочке:

— Как ты думаешь, на каком расстоянии от тебя находится этот браслет?

— Около пяти метров. А что?

— Ты говоришь мне, что у тебя есть вера для получения всего. Я хочу, чтобы ты доказала мне это. Я хочу, чтобы ты посмотрела прямо на этот браслет, висящий там, и я хочу, чтобы ты заставила его качаться по кругу, затем вперёд и назад, а потом полностью остановила бы его. Если ты сможешь это сделать, тогда я буду знать, что у тебя есть достаточно веры, чтобы произошло чудо.

Изумление девочки смешалось с разочарованием.

— О-о, Брат Бранхам, вот это да! Почему вы просите меня сделать такое? Никто не может это сделать.

— О-о, да, — сказал Билл. — Любой человек, который верит, может это сделать. Иисус сказал: “Всё возможно, если верите”.

Она по-прежнему относилась к этому скептически.

— Но ведь Иисус говорил о духовных вещах, а это материальное. Вы можете это сделать?

— Да, мадам.

— Можно мне увидеть, как это делается?

— Если желаешь. Просто не своди глаз с этого браслета.

Билл устремил свой взгляд на этот предмет и сосредоточил свою веру. К этому времени он видел, как Бог совершал так много чудес, что он знал, что посредством веры на самом деле было всё возможно. Через пару мгновений браслет начал вращаться на конце верёвочки. Затем он закачался туда-сюда, как маятник, а потом остановился.

— Брат Бранхам, это же спиритизм! — воскликнула девочка, открыв рот от удивления.

— Я так и думал, что ты, возможно, скажешь нечто такое. Нет, это не спиритизм; это вера. Так вот, медиумы неоднократно используют это, чтобы разыгрывать людей — разбивают стаканы, сгибают ложки и так далее, — но это по-прежнему всего лишь вера.

Девушка не могла понять, о чём он говорил.

— Я принадлежу к Церкви Христа. Мы говорим, когда Библия говорит, и молчим, когда Библия молчит. В Библии нет ничего подобного этому.

— Конечно, это в Библии, — сказал Билл. — Помнишь, как однажды утром Иисус подошёл к смоковнице и искал на ней плоды. Не найдя ни одного плода, Он проклял её. Дерево начало засыхать. Когда Он вернулся вечером, дерево засохло и умерло. Пётр сделал замечание о том, как быстро это произошло, и Иисус ответил, сказав, что ты могла бы сделать не только то, что Он сделал со смоковницей, но если ты скажешь этой горе, чтобы она поднялась — и не усомнишься в своём сердце, — это тотчас же произойдёт[133]. Разве Он не сказал это? Конечно же, сказал. Я знаю, что твой пастор пытается оправдать своё неверие, показывая, что Иисус говорил о горе греха, но это была гора Елеонская. И Он сказал, что для этого понабилась бы вера размером всего лишь с горчичное зёрнышко. Итак, если такая крупинка чистой веры может сдвинуть гору, тогда насколько же меньшая вера будет необходима тебе, чтобы сдвинуть этот браслет?

Девушка тихо лежала, погрузившись в размышления. При каждом затруднённом вздохе она морщилась от боли. Билл решил прибегнуть ещё к одному подходу.

— Послушай, сестра, более пяти месяцев назад ко мне пришёл Ангел и сказал мне, что задолго до моего рождения Бог предопределил меня к проявлению дара божественного исцеления для людей. Я стоял лицом к лицу со сверхъестественным существом, и оно сказало мне, что если я смогу побудить людей поверить мне и буду искренним во время молитвы, тогда ничто не устоит перед этой молитвой. Поэтому если ты будешь верить всем своим сердцем, именно это побудит Бога действовать. Вера твоя спасёт тебя. Не то, что ты выработала в своём разуме, но то, во что ты действительно веришь.

Девушка ответила:

— Брат Бранхам, я знаю, что дотянулась до чего-то вверху. Боже, смилуйся надо мной. Я постараюсь верить в Него всем моим сердцем.

Взяв её за правую руку, Билл наблюдал, как его левая рука начала распухать и краснеть из-за биения невидимых вибраций. Ему раньше доводилось прикасаться к пульсации аппендицита, и он был знаком с конфигурацией белых пупырышков, которые образовались на тыльной стороне его руки. По одной лишь интенсивности вибраций Билл определил, что этот случай очень серьёзен. Когда он попросил Господа Иисуса вступиться за девочку, биение в его левой руке уменьшилось, а затем исчезло. Его левая рука обрела нормальный вид, и он сказал:

— Пусть Бог благословит тебя, сестра. Вера твоя спасла тебя.

Среди возгласов радости и вздохов облегчения, наполнивших всю комнату, Билл сел и мгновенно уснул. Проснулся он через несколько часов, когда в глаза его светил солнечный свет.

---

[133] Матфея 21:18-22; Марка 11:12-14

Отец девочки пожелал ему доброго утра и в знак благодарности стал восторженно пожимать ему руку.

— Я позвонил сотрудникам скорой помощи и сказал, что им нет необходимости приезжать, так как моя дочь полностью исцелилась.

Девушка сейчас уже не находилась в постели, а сидела за кухонным столом и кушала мороженое.

— Я чувствую себя прекрасно, Брат Бранхам. Опухоль полностью исчезла из моего бока, и боли нисколечко не осталось. И я так сильно проголодалась.

ʃʊʂɸɿ ʃʊ ʏɾʂɸ ɹ ɬʃʃʊʃ ɬɸ ʃʀʃʃʀʃ ɻɸ ɾʃʃʃɸtʃ ɹ

1947

ɹʃ ɻɹ ɬɸʊʀɹ ʐ ʀʜʔ ɾʃ ʃ ʃ ʁ в Джефферсонвилл, Уилльям Бранхам обнаружил, что у него появились новые обязанности. Письма приходили со всех уголков Соединённых Штатов и Канады. На первых порах Билл и Меда старались отвечать на эти письма сами, но каждый день почтальон оставлял на крыльце очередной громадный мешок, наполненный письмами, и Билл вскоре осознал, что эта работа ему не по плечу. Он взял в аренду небольшую контору и нанял мистера и миссис Кокс — членов своего собрания — в качестве секретарей. С их помощью Билл распределял письма на две категории. Первая и наибольшая группа писем приходила от людей, описывавших свои проблемы и нужды и просивших его помолиться за них. Билл просто считал эти просьбы ещё одной частью своего поручения и усердно молился за каждую из них. Вторая группа писем приходила от служителей, приглашавших его приехать провести исцелительные кампании в их местностях. Билл откладывал эти приглашения в сторону и молился о том, куда Бог желал отправить его в поездку в следующий раз.

Наконец, он составил расписание, согласно которому он был бы занят до середины 1947 года. Во-первых, пока северные штаты были ещё занесены снегом, он мог бы поехать на юг, начиная с Луизианы и держа путь дальше на запад: в Техас, Аризону и Калифорнию. Позже, весной, он мог бы провести несколько месяцев ближе к дому перед поездкой на север в канадские провинции Саскачеван и Альберта.

Хотя Билл ещё не полностью оправился от своего изнеможения, ему не терпелось возобновить работу, к которой Господь призвал его. Он начал служения в Шривпорте, штат Луизиана, где по расписанию ему предстояло провести пять служений для почтенного Джека Моора, пастора независимой пятидесятнической церкви, известной под названием Скиния Жизни.

Приехав с Биллом в свою церковь на первое служение, господин Моор пришёл в изумление, увидев свою большую скинию настолько заполненной приезжими людьми, что он и его гость смогли с трудом попасть внутрь здания. Туда съехались семьи со всех концов штатов Луизиана и Арканзас, услышав об этом от своих друзей и родственников. Джек Моор решил, что им необходимо большее помещение, поэтому на следующий вечер он снял аудиторию в средней школе. Однако, проведя всего лишь два служения в зале средней школы, он решил перенести собрания назад в Скинию Жизни, так как люди приходили в среднюю школу настолько рано, что нарушали порядок и тишину во время учебного дня.

Никогда в жизни не приходилось Джеку Моору видеть нечто подобное этой неделе — пять вечерних служений изобиловали чудесами и сверхъестественными явлениями. Об этом он позже написал следующее: “Люди прониклись смирением и умилением, поскольку знали, что Иисус из Назарета прошёл по нашей местности в Своём слуге… Да, вновь возвратились библейские времена. Здесь был человек, который *практиковал* то, что мы *проповедовали*. Я говорю это не с целью возвеличивать какого-то человека, но всего лишь подчеркнуть, что наша глубокая признательность к нашему брату [Уилльяму Бранхаму] исходит от того факта, что его служение, казалось, привело нашего Любящего Господа [Иисуса] ближе к нам и лучше познакомило нас с Его животворными действиями, Его Личностью и Его Божеством, как ничто другое во все предыдущие времена…”[134]

[134] *“Уилльям Бранхам — человек, посланный Богом”,* Гордон Линдсей, 1950 г., стр. 103-104.

Джек Моор, чувствуя, что ему следовало узнать больше об этом феноменальном служении, передал свою церковь в руки своего коллеги-пастора, чтобы иметь возможность совершать поездки с Уилльямом Бранхамом в течение оставшегося года.

После служений в Луизиане Билл полетел в штат Техас и провёл в Хьюстоне пятнадцать вечерних собраний подряд, прежде чем поехал дальше, в Тексаркану и Сан-Антонио. Во время первого вечера в Сан-Антонио произошло нечто, что потрясло Билла до глубины его духа. Служение только что началось, ведущий пения как раз представил Билла аудитории, и собравшиеся ожидали в благоговении и предвкушении. Когда Билл проходил по платформе к кафедре, мужчина, сидевший на платформе, встал и заговорил на незнакомом языке: неразборчивые слова звучали громко и быстро, будто выстрелы из строчащего пулемёта. Когда он закончил это послание, в аудитории царила тишина. Затем, в конце зала, встал другой мужчина и прокричал:

— *ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: "Человек, идущий по платформе, шествует со служением, которое было предназначено Всемогущим Богом. Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, этот человек так же послан предвестить Его Второе Пришествие".*

Билл ощутил головокружение и слабость, так что у него подкосились ноги. Он ухватился за кафедру, чтобы не упасть, когда начал говорить в микрофон:

— Сэр, — вы, там сзади, только что произнесли пророчество — вы знакомы с этим человеком на платформе, который говорил на языках?

Мужчина, находившийся в конце аудитории, снова поднялся. Он выглядел, как ковбой.

— Нет, сэр, я с ним не знаком.

— А вы знаете что-нибудь обо мне?

— До сегодняшнего дня я никогда не слышал о вас.

— Как же вы оказались здесь в этот вечер?

— Люди, у которых я работаю, собирались ехать на эти собрания, и они попросили меня поехать вместе с ними, поэтому я и приехал.

Повернувшись к мужчине, который проговорил на языках, на платформе позади кафедры, Билл спросил:

— А вы знакомы с этим мужчиной, который произнёс пророчество?

— Нет, не знаком.

— Что вы делаете здесь этим вечером?

— Я местный торговец. Я прочитал в газете о "божественном исцелителе", поэтому приехал посмотреть и разузнать обо всём этом.

Изучив 1-е Послание к Коринфянам с 12-й по 14-ю главы, Билл знал, что "истолкование языков" было перечислено как дар Святого Духа. Однако он уже давно полагал, что большая часть того, что пятидесятнические верующие называли "языками", было ничем иным, как возбуждением, фанатизмом и плотским подражательством. Это же "истолкование" не подходило ни к одной из этих трёх категорий. Оно звучало подлинно, ибо этот незнакомец повторил то, что Билл услышал в тот день в 1933 году, стоя в воде и крестя людей в реке Огайо, когда над его головой появилась та звезда. Ведь это произошло четырнадцать лет назад! Билл изумился, недоумевая, будет ли в его служении ещё что-нибудь кроме молитвы за больных.

ɻʃнʃɾ ʊɾмфнф Билл поехал в Финикс, штат Аризона. Стресс продолжал мучить его. Он ощущал, что это было больше, чем просто длительное стояние на ногах и слишком частое недосыпание. Молясь за больных, Билл в действительности чувствовал демонические силы, с которыми ему приходилось бороться. Это казалось настолько же изнурительным, как копание траншеи лопатой и киркой в каменистой земле. Всякий раз, когда Билл брал больного за правую руку своей левой рукой, позволяя вибрациям болезни направляться вверх по предплечью до самого сердца, он ощущал, как уходила некоторая часть его собственной энергии, — энергия, которая не возвращалась после ночного сна.

Билл узнавал о демонах, сопоставляя текст Библии со своим опытом переживания во время молитвы за больных. В Новом Завете он читал о том, как демоны, изгонявшиеся из

одного человека, могли искать другого “хозяина”[135]. Он наблюдал такое же явление на своих собраниях. Когда больной на платформе получал освобождение от безумия, была возможность, что непочтительный неверующий в аудитории мог быть внезапно поражён той же самой болезнью.

Билл вспомнил группу дерзких людей на одном из его собраний в Джонсборо: они насмехались и освистывали, когда он молился за человека, метавшегося на полу в эпилептическом припадке. (Любой эпилептик, входивший в присутствие Ангела Господня, всегда начинал метаться в конвульсиях.) После молитвы Билла этот парень пришёл в нормальное состояние, а та целая группа непочтительных скептиков стала неистовствовать от эпилептических припадков. (Позже он узнал, что это были служитель и 28 людей из его собрания, которых в тот вечер поразила эпилепсия.) После этого случая Билл научился предусмотрительности. Теперь, всякий раз, когда он чувствовал тяжёлую болезнь, он просил собравшихся людей склонить головы и молиться вместе с ним. Он понял, что даже неверующие могли быть в безопасности во время его служений, если они проявляли почтение.

Однажды вечером в Финиксе через молитвенную очередь прошёл ребёнок. Билл взял девочку за руку и ощутил характерные вибрации эпилепсии. Тут девочка судорожно вздрогнула от конвульсий, упала на платформу и стала неудержимо метаться. Аудитория так и ахнула. Билл же сохранял спокойствие и попросил всех склонить головы. Наклонившись для вознесения молитвы, он почувствовал прорыв в общем потоке веры. Он посмотрел поверх аудитории и заметил мужчину, который не опустил голову. Билл сказал в микрофон:

— Справа от меня стоит мужчина с поднятой головой. Сэр, даже если вы не верите, пожалуйста, склоните голову и будьте почтительны. Эти демонические силы могут переходить от одного человека к другому.

Незнакомец по-прежнему не склонял голову. Один из помощников пошёл поговорить с ним; затем он поднялся на платформу и сообщил Биллу: “Это мистер К***, один из должностных лиц Финикса. Он говорит, что это всего лишь удобный случай увидеть психологию. Он упорствует и вовсе не желает опускать голову”.

Билл снова сказал в микрофон:

— Хорошо, сэр. Я попросил вас. Это всё, что я могу сделать.

Затем Билл повернулся к девочке, которая по-прежнему извивалась на полу и издавала низкие гортанные звуки. Он начал молиться: “Боже, не позволь этому невинному ребёнку страдать из-за неверия этого человека. Благослови эту девочку и освободи её”. Девочка успокоилась и вскоре открыла глаза. Её опекун выбежал вперёд, чтобы помочь ей встать на ноги, и они вместе спустились с платформы, прославляя Бога.

Мистер К*** дерзко ухмыльнулся, как будто желал этим сказать, что доказал свою точку зрения: ему не нужно было склонять голову. К сожалению, это оказалось всего лишь кратковременной “победой”…

Во время последнего вечернего собрания в Финиксе Билл обещал собравшимся людям, что постарается помолиться за каждого в здании, кто желал, чтобы за них вознесли молитву. Осуществить это было бы невозможно, если бы ему пришлось брать каждого человека за руку для определения всех болезней через вибрации. В этот вечер он попытался поступить иначе. Он называл это быстрой молитвенной очередью. Люди в молитвенном ряду шли медленно и равномерно, а Билл тем временем просто возлагал свою руку на их плечи, когда они проходили мимо него, и просил Господа Иисуса исцелить их.

В тот вечер произошло много чудес. Самым изумительным, скорее всего, было то, что случилось с Хэдди Уолдорф, женщиной, умиравшей от рака сердца, печени и толстой кишки. Поскольку врачи признали её безнадёжной, она сейчас отчаянно старалась дотянуться до этого человека, утверждавшего о том, что Ангел стоял рядом с ним, когда он молился за больных. Муж Хэдди и больничный медик принесли её на служение на носилках. Пока они ждали, стоя в молитвенной очереди, она чувствовала, как жизнь её угасает. Она сказала своему мужу:

— Даже если я умру, всё равно пронеси меня через очередь.

[135] Матфея 8:28-32 и 12:43-45

Они были далеко в конце. По мере того как очередь медленно продвигалась вперёд, Хэдди впала в бессознательное состояние. Вскоре её грудная клетка перестала двигаться. Врач-специалист стал щупать пульс у Хэдди и, не найдя его, закрыл её лицо покрывалом. Однако мистер Уолдорф, с непреклонной решительностью, продолжал стоять на своём месте в очереди, как ни в чём не бывало. Ему понадобилось около часа, чтобы принести свою жену вперёд к платформе. Кто-то сказал Биллу, что через очередь несут труп. Билл остановил молитвенный ряд, чтобы дольше помолиться об этом. Тело женщины было холодным, когда он прикоснулся к ней. После того как Билл попросил Бога вернуть Хэдди Уолдорф жизнь, не только дыхание вновь наполнило её лёгкие, но вскоре она уже сидела на носилках, а позже в тот вечер сама вышла из здания без посторонней помощи[136].

Эта длинная молитвенная очередь в Финиксе изобиловала исцелениями и чудесами. Хотя Билл старался возносить короткие молитвы, ему, тем не менее, пришлось находиться там до трёх часов ночи, чтобы прикоснуться ко всем больным, проходившим мимо него. По приблизительным подсчётам Джека Моора, во время того одного вечернего собрания в феврале 1947 года Билл помолился за 2500 людей.

Ɪ ʃɸʈʊɾ Билл совершал поездки вверх по побережью Калифорнии. Первое его собрание в Лос-Анджелесе переполнило большую церковь в Парке Монтерей, в результате чего сотрудничавшие церкви были вынуждены перенести собрания в аудиторию муниципального здания в городе Лонг-Бич.

На второй вечер этой кампании трое мужчин и молодая женщина прошли через молитвенную очередь, неся на носилках женщину в бессознательном состоянии. Билл взял больную за вялую правую руку и ощутил знакомую вибрацию.

— Это рак, — сказал он.

Молодая женщина ответила:

— Да. Её фамилия Меликян. Это её врач, а я — её дочь. Не так давно она поехала в больницу в Сент-Луис, и там ей удалили обе груди в попытке остановить распространение рака, но это не помогло. Сейчас её единственной надеждой является Бог.

Склонив голову, Билл попросил Бога совершить чудо. Вибрации в его руке прекратились. Он уже собрался было объявить об её исцелении, как вдруг его объяло странное чувство, и он сказал, не задумываясь:

— ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Через три дня эта женщина будет делать покупки на уличных рынках”.

Её врач, стоявший рядом — он, несомненно, пришёл туда, чтобы оказать услугу семье, — фыркнул с возмущением, сказав:

— Что вы говорите, почтенный Бранхам! Эта женщина, явно, умирает. Как вы можете давать её семье такие ложные надежды?

Билл спокойно ответил:

— Доктор, если эта женщина не выздоровеет и не будет ходить по улице через три дня, вы можете повесить мне на спину плакат с надписью, что я лжепророк, и провезти меня по всему городу на капоте вашей машины.

К концу недели сильный стук в дверь гостиничного номера Билла разбудил его от крепкого сна после чрезмерной усталости. В коридоре стоял представитель церкви, в чьи обязанности входило охранять уединение и покой Билла. Позади него стояли два хорошо одетые незнакомца.

— Прошу прощения, что беспокою вас, Брат Бранхам, но этим людям нужно поговорить с вами. Я знаю, что вы должны отдохнуть, однако их дело настолько исключительно, что я подумал…

— Проходите. Чем могу быть полезным вам?

Двое мужчин прошли в комнату, и один из них сразу же перешёл к делу.

— Мы представители мистера Меликяна.

---

[136] Миссис Хэдди Уолдорф продолжала посещать собрания Уилльяма Бранхама до самой его смерти в 1965 году. Он часто приветствовал её с кафедры во время служения и упоминал об этом чуде.

— Меликян? — Билл повторил эту фамилию, пытаясь вспомнить, где ему раньше приходилось её слышать.

— Мистер Меликян заведует винным заводом “Мишн Бэлл Уайнери”. Его жена исцелилась от рака во время ваших собраний ранее на этой неделе.

Теперь Билл вспомнил ту женщину в бессознательном состоянии, лежавшую на носилках.

— Как она поживает?

— Мистер Бранхам, её выздоровление всех изумило, особенно её врача. На следующий день, после того как вы помолились за неё, она пришла в сознание и сидела в постели. На третий день она пошла делать покупки со своей дочерью, в точности как вы и сказали. Мистер Меликян настолько благодарен вам, что он послал нас сюда, чтобы передать вам этот чек в полтора миллиона долларов.

Мужчина протянул чек. Билл не шевельнулся.

— Мистер Бранхам, это не шутка. Это совершенно нормальный чек, и он выписан на ваше имя, — сказал его собеседник и повторно протянул листок бумаги.

Билл не соизволил взять чек. В этот момент он думал о своей семье, жившей в той двухкомнатной лачуге в Джефферсонвилле; думал он о своей жене: как она носила воду домой из колонки на расстояние в половину городского квартала, а затем выносила грязную воду, так как в их дом не был проведён водопровод. Думал он и о том, насколько холодным и продуваемым был их дом зимой, и как Меда обтыкала двери и окна тряпками, чтобы не дул ветер. Было бы замечательно обеспечить свою жену и детей чем-нибудь лучшим; однако…

Так много лет Билл изо всех сил пытался понять своё призвание в Господе. Когда он вышел из Божьей воли в 1937 году, он так ужасно пострадал, что сейчас даже полтора миллиона долларов не могли соблазнить его отклониться от своих убеждений. Он знал, что Господь Иисус Христос, а не он исцелил миссис Меликян от рака. Тогда как же он мог принять какое-либо вознаграждение за то, чего он не совершал? И даже сверх этого Билл заметил три западни, которые часто губили мужчин, начавших жить для Бога, а именно: деньги, популярность и женщины. Любой служитель, который заигрывал с одной из этих опасностей, рисковал оступиться и упасть. Билл уже давным-давно твёрдо решил держаться в стороне от всех этих трёх пороков, чего бы это ему ни стоило.

— Джентльмены, — уверенно сказал он, — я даже не хочу смотреть на этот чек. Скажите мистеру Меликяну, что я признателен ему за его любезность, но его денег принять я не могу.

ɨ ʃ ʃ ʂ ʃ ɻ ʏ ɸ ɻ ʀ ʀ последней молитвенной очереди в Лонг-Бич, штат Калифорния, в два часа ночи Билл пошёл, пошатываясь в оцепенении и бесчувственном состоянии, к ожидавшей его машине. В течение часа Джек Моор и Янг Браун возили Билла по городу и говорили с ним, пытаясь привести его в чувство. Затем они открыли окно в его двери, чтобы дождь обрызгал ему лицо. Наконец, Билл пришёл в себя в достаточной степени и выразил желание идти спать.

Они отвезли его в гостиницу. Выйдя из лифта, они оказались в небольшом фойе, где толпились люди, которые звали Билла по имени и хотели поговорить с ним. Моор и Браун протискивали его через эту группу, как вдруг на пол перед Биллом упала женщина и ухватилась за его штанину. Джек Моор наклонился, чтобы оттянуть незнакомку в сторону, но Билл дал ему знак рукой оставить её в покое, сказав:

— Давайте, по крайней мере, выслушаем её.

Даже получив такое заверение, женщина ни за что не отпускала из рук штанину Билла. В её глазах было видно отчаяние.

— Брат Бранхам, я миссис К***. Я была с моим мужем на ваших собраниях в Финиксе. Когда вы молились за того ребёнка-эпилептика, мой муж отказался склонить голову. На следующий день он ощутил во всём теле странное чувство. Он подумал, что это просто его воображение “водило его за нос”. Затем через два дня полицейские нашли его бесцельно бродившим в центре Финикса. Его разум нарушился. Он не знает, кто он такой и что делает.

Сейчас Билл заметил мужчину, стоявшего позади в этой группе. Глаза его ввалились, лицо исхудало, волосы и одежда были растрёпанными, а щёки обросли грубой щетиной.

— Это ваш муж? — спросил Билл.

— Да, Брат Бранхам, — рыдая, ответила миссис К***. — Я каждый вечер пыталась привести его в молитвенную очередь, но мне так и не удалось это сделать. Сейчас я просто в отчаянии. Нужно что-то делать. Он не хочет есть. Мне даже приходится насильно поить его водой.

Она опустила голову и прикоснулась лбом к туфле Билла.

Повернувшись к Джеку Моору, Билл сказал:

— Проведите мистера К*** в мой номер, чтобы мы могли уединиться.

Джек Моор взял мистера К*** за руку и повёл его без сопротивления, как будто тот был несведущим ребёнком. Билл попытался идти за ними, но миссис К*** не отпускала из рук его штанину, и её было невозможно убедить разжать руки. Наконец, Моор и Браун подняли Билла и понесли его в номер, таща сзади миссис К***. Заперев на ключ дверь, они, в конце концов, смогли убедить её отпустить ногу Билла.

— Сестра, — сказал Билл, — около года тому назад Ангел Господень встретился со мной и сказал мне, что мне надлежало принести дар исцеления людям по всему миру. Он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой. Я убедился, что это истина. Нет такого заболевания, не важно насколько оно ужасно, от которого человека невозможно было бы исцелить, если я достаточно долго молился бы за него. Вы верите моим словам?

— Да, Брат Бранхам, я верю.

Мистер К*** стоял очень спокойно и даже не моргал; глаза его “застыли” в бессмысленном, отрешённом взгляде. Однако когда Билл подошёл к нему, он отступил назад и зарычал, как зверь. В целях безопасности, Моор и Браун держали мистера К*** за руки, а Билл тем временем возложил на него руки и начал молиться. Не так уж просто была одержана победа. В течение сорока пяти минут боролся Билл с этим демоном безумия. Наконец, мистер К*** заморгал и стал осматривать комнату, ведя себя, как человек, который только что очнулся в неожиданном месте и желал узнать, где он находился и почему. После того как жена мистера К*** всё ему объяснила, он обвил руками шею Билла и обнял его, как давно потерянного брата. Мистер К*** покинул гостиницу в совершенно здравом уме и с довольно благожелательным отношением к Евангелию Иисуса Христа.

Глава 36

Начало служения

1947

В Окленде, штат Калифорния, в середине марта 1947 года, Уилльям Бранхам услышал о Литл Дэвиде[137] Уолкере, “мальчике-проповеднике”, который намеревался проводить евангелистские служения в этом городе в те же самые вечера, когда Билл собирался молиться за больных. Сгорая от любопытства, в первый вечер Билл закончил молитвенное служение пораньше, чтобы пойти послушать проповедь Литл Дэвида Уолкера. Биллу понравилось услышанное. Хотя Литл Дэвид был всего лишь щупленьким подростком, он проповедовал Слово Божье с мудростью и дерзновением не по своим годам.

После собрания Билл пошёл вперёд, чтобы познакомиться с парнем. Во время разговора оба евангелиста приблизительно сравнили толпы людей, которые посещали их собрания. Литл Дэвид проповедовал в Окленде уже несколько вечеров, и посетители никогда не заполняли в его здании более третьей части сидячих мест. (В той аудитории находилось 7000 мест, но каждый вечер в его собрании насчитывалось около 2500 человек.) Билл же, с другой стороны, проводил служения в аудитории, размещавшей только 3000 человек, и в первый же вечер его собрание состояло почти из 7000 посетителей. Литл Дэвид предложил обменяться аудиториями. Они так и сделали, что оказалось успешным для них обоих. Билл хотел уплатить Литл Дэвиду разницу в арендной плате между меньшей и большей аудиториями, однако паренёк отказывался принимать деньги, говоря: “Может быть, однажды вы сможете меня выручить”.

В этот раз Джек Моор, всё ещё сопровождавший Уилльяма Бранхама в его исцелительных кампаниях, полетел в Ашленд, штат Орегон, чтобы убедить своего друга, Гордона Линдсея, приехать посмотреть это феноменальное служение своими глазами. Моор красочно рассказал Линдсею о Божьей силе, которую он лично видел каждый вечер: рука Билла распухала, болезни точно распознавались, слепые, глухие и хромые исцелялись, и демоны изгонялись. Он убедил Линдсея в том, что ради этого ему стоит приложить все усилия, чтобы увидеть всё воочию. Они вместе поехали в Калифорнию и успели попасть на собрание Билла в городе Сакраменто.

Служение в этот вечер поразило Гордона Линдсея до глубины его веры. В возрасте 41 года Линдсей в данный момент занимал должность служителя полного Евангелия в течение 23 лет. Последние пять лет он провёл, совершая служение пастора в Ашленде, штат Орегон; однако до этого он в течение 18 лет путешествовал как евангелист по всей территории Соединённых Штатов и Канады. За все те годы, присутствуя на всех тех собраниях, он никогда не видел, чтобы сила Святого Духа настолько ощутимо проявлялась, как в этот вечер в Сакраменто. Это вдохновило и подняло его веру до таких духовных высот, каких он раньше и не знал. Как ему хотелось поделиться этим опытом переживания со своими друзьями! Пока он размышлял обо всех пасторах и собраниях, с которыми он был знаком по всей стране, в его разуме формировалась определённая идея. На следующий день Гордон Линдсей встретился с Биллом и поделился с ним этими мыслями. Это послужило началом дружбе, которой было суждено иметь далеко идущие последствия для них обоих. **(л tslsts ¯ 21)**

Из Сакраменто Билл поехал в Санта-Розу, штат Калифорния. В субботу вечером помощники с трудом удерживали молодого мужчину, чтобы он не обошёл молитвенную очередь. Они полагали, что ему не хотелось дожидаться своей очереди. Суматоха, возникшая в результате этого, мешала Биллу молиться за больных. Билл невольно услышал, как этот

[137] “Литл Дэвид” (Little David) дословно с англ. означает “маленький Давид”. (*Пер.*)

молодой человек говорил помощникам: “Мне не нужна молитвенная очередь. Я всего лишь хочу задать вопрос этому служителю”.

Подойдя к краю платформы, Билл сказал:

— Что вам нужно, сэр?

— Как пишется ваша фамилия? — спросил незнакомец.

Это поразило Билла и показалось странной причиной создавать такую суету. Он ответил:

— Б-Р-А-Н-Х-А-М.

Мужчина посмотрел на листок бумаги в своей руке, затем повернулся и воодушевлённо закричал в толпу:

— Мама, это то! Это то!

Его мать прошла вперёд и объяснила:

— Мой муж и я являемся евангелистами в Ассамблеях Божьих. У меня есть дар говорения на языках, а у моего мужа дар истолкования. Двадцать два года назад я молилась на языках, когда через моего мужа пришло истолкование, пророчествовавшее о вечере, подобном сегодняшнему. Я записала это на листке бумаги, и он лежал в чемодане все эти годы. Услышав о ваших собраниях, я достала его, но мы желали убедиться, что речь шла именно о вас.

Молодой человек вручил Биллу этот листок бумаги. Там было написано следующее:

Так говорит Господь: “В последние дни, перед пришествием Господа, Я пошлю Моего слугу Уилльяма Бранхама на Западное Побережье”.

“Двадцать два года назад! — подумал Билл. — Это ведь произошло в 1925 году, когда мне было всего лишь шестнадцать лет”.

Холодная дрожь пробежала у него по спине. Здесь, в этом давнем пророчестве, находилось ещё одно подтверждение того, что Бог предопределил его служение для чего-то особенного.

ę ęʃ ɻʎʊ ɸɨ ŧʈʃc 1947 года Билл вернулся в Финикс — в этот раз для проведения собрания непосредственно испаноязычному населению этого города. Ему впервые пришлось проводить служение через переводчика.

Днём Билл встретился с христианским миссионером, который трудился среди индейцев-апачей в Индейской Резервации Сан-Карлос, в 80 километрах на восток от Финикса. Этот миссионер привёз с собой троих больных индейцев на собрание Бранхама, надеясь, что эти индейцы смогут попасть в молитвенную очередь и получить исцеление. Миссионер пригласил Билла провести собрание в резервации. Билл пообещал ему, что если в тот вечер Господь исцелит тех троих индейцев, тогда он будет проводить собрание на ую щЦ М еи гда

выпрямился, периодически потрескивая. Билл положил свою Библию девочке на голову и попросил её походить взад и вперёд по платформе. Она уравновесила Библию настолько искусно, как артистка цирка, потому что её позвоночник был совершенно нормальным. Собравшиеся были переполнены восторгом и хвалой.

Теперь пришла очередь этого молодого мужчины в инвалидной коляске. Донни Бранхам вкатил его на платформу. От одного лишь взгляда на этого человека с иссохшими и скрученными конечностями сердце Билла переполнилось состраданием. В течение тридцати пяти минут умолял он Господа избавить этого больного от его жалкого состояния. Наконец, Билл почувствовал, как демоническая сила, сковывавшая тело паралитика, вышла.

Мужчина также это ощутил и попытался изо всех сил двигать своими конечностями. Одна рука частично поднялась, нога зашевелилась, а затем другая рука поднялась выше первой. Воодушевлённый, он стал извиваться, чувствуя, как новая жизнь потоком проникает в его иссохшие конечности; однако в этот вечер он ещё не встал с инвалидной коляски.

ꞁɸ ʜʃɾɾʊ ȝ ʒ ʀʁ ɹɾʏɾɬ Билл провёл завершительное собрание в Калгари. Джек Моор открыл собрание и руководил пением, пока Билл молился за сценой, ожидая услышать свою лейтмотивную песню “Верь, только верь!”, которая была для него сигналом выхода на сцену. В этот субботний вечер господин Моор сделал нечто, чего он раньше никогда не делал и чего впоследствии больше не повторял… Он обнародовал тайну Уилльяма Бранхама, тот аспект жизни этого евангелиста, неизвестный присутствовавшим людям, за которым Джек Моор внимательно наблюдал в течение семи месяцев. Моор описал слушателям, как почтенный Бранхам днями постился и молился перед началом каждой кампании, и как он до предела выжимал из себя энергию, когда полагал, что сможет помочь какому-нибудь человеку. Моор сказал собравшимся о том, как осторожно Уилльям Бранхам обращался с деньгами, и как он отказывался извлекать какую-либо денежную выгоду из того дара, которым наделил его Бог. Затем Джек Моор рассказал аудитории о том, что почтенный Бранхам и его семья жили в двухкомнатном домике, не имея внутри водопроводной системы. Он поведал им и о том, как плохо закрывались двери в их доме, и как зимой Меда Бранхам утыкала двери одеялами, чтобы от холодного ветра её дети не заболели воспалением лёгких. После этого Джек Моор попросил людей сделать в знак любви пожертвование для этого отважного евангелиста, который трудился исключительно для их блага, вообще не думая о себе. Это пожертвование предназначалось для осуществления единственной цели — купить новый дом почтенному Бранхаму. Люди щедро откликнулись на это с глубокой любовью и признательностью.

Выйдя на платформу, Билл ничего не знал об этом, но он ощутил, насколько люди были наполнены верой. Прежде чем начать молитвенную очередь, он пригласил молодого человека пройти вперёд и рассказать своё свидетельство. В прошлый вечер этот пациент был паралитиком, прикованным к инвалидной коляске. Мужчина медленно шёл по проходу между рядами, толкая перед собой инвалидную коляску. Он рассказал присутствовавшим о том, как холодная дрожь пробежала по его телу, когда Уилльям Бранхам помолился об его освобождении. В прошлый вечер он двигал своими конечностями и делал другие движения, а в это утро он уже сам кушал и брился. Возбуждённый этим внезапным поворотом в своей жизни, он продолжал исследовать свои возможности. К полудню он уже мог стоять на ногах и шаркать по комнате, держась за столы и стулья, чтобы не упасть. Его состояние улучшалось с часу на час.

В тот субботний вечер свыше двух тысяч человек прошло через молитвенную очередь. С убеждением, охватывавшим их сердца, люди не только исцелялись, но сотни из них получили спасение, обратившись от своих грехов, чтобы принять Иисуса Христа как живого Бога.

На следующее утро Билл изумился, когда Джек Моор сказал ему, что он сделал прошлым вечером и сколько денег собрал, чтобы Билл мог купить себе новый дом. Билл сразу же стал отказываться от этого пожертвования.

— Я ничего не принёс в этот мир, и явно, что ничего не вынесу из него[141]. У меня сейчас есть дом, поэтому зачем же мне нужен новый?

Джек настаивал на своём.

— Если не для себя, тогда для своей жены. Неблагородно так относиться к ней, когда у тебя есть средства, чтобы обеспечить ей лучшую жизнь.

— Но у меня же нет этих средств.

— Нет, есть. У тебя 28 000 долларов. Они твои, потому что люди дали их тебе.

— О-о, Брат Джек, тебе следует вернуть это им.

— Как же теперь я смогу это сделать? Они ведь все разъехались по домам.

Биллу пришлось согласиться с этим доводом, и он неохотно принял пожертвование.

[141] Ссылка на 1 Тимофею 6:7. (*Пер.*)

ʜʂɸʃʀʜʊʒɾɻʃtʒ ʐʊɸʊɸ ʂʃʃʃtɸrʃ

1947

ɭɸʂʃɭʏʀʃʀʜʔ ʃɾʊɭʀɾ кампании 1947 года. Уилльям Бранхам предвкушал возвращение домой, когда он сможет увидеться со своей семьёй и насладиться отдыхом, в котором он так нуждался. Прибыв в Джефферсонвилл, он обнаружил, что по обе стороны дороги в его квартале стояло столько автомобилей, что он даже не мог найти место для парковки своей машины. Один лишь взгляд на свой дом — и он понял причину всего этого. Люди находились везде: они слонялись по переднему двору и по тротуарам, сидели в машинах и стояли у крыльца. Все эти незнакомцы, несомненно, ожидали его возвращения домой. У Билла не хватило сил, чтобы остановиться и поговорить с ними, поэтому он поехал дальше.

В течение пяти дней Билл гостил в одной семье из своей церкви, размышляя и молясь о том, что ему следует делать. Наконец, несколько дьяконов из Скинии Бранхама поехали поговорить с этими “поселенцами” и объяснили им, что Билл нуждается в отдыхе и уединении. Толпа разъехалась, и Билл вернулся домой.

К этому времени прошло уже больше года с тех пор, как Ангел Господень встретился с ним и поручил ему принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Результаты этого поручения превзошли все его самые заветные мечты. Только за один короткий год его служение вышло за рамки скромной начальной стадии и оказало воздействие на жизнь десятков тысяч людей по всей Северной Америке. Такой резко возраставший успех достался ему слишком дорогой ценой. Неимоверное напряжение после целого года постоянных усилий, наконец, стало сказываться на здоровье Билла. Длинные молитвы по ночам, недосыпание, постоянные переезды из города в город — всё это стало причиной его изнеможения. Тем не менее, казалось, что в это было вовлечено ещё что-то — нечто духовное, чего Билл никак не мог понять.

Во время исцелительных кампаний, когда левая рука Билла распухала от демонических вибраций, это было более, чем обыкновенная реакция на болезнь. Это была духовная битва. Хотя сила Иисуса Христа всегда превосходила силу этих демонов, они всё же не покидали тело больных без сопротивления. Билл ощущал на себе воздействие каждой из таких битв. Когда вибрации болезни прекращались, он чувствовал, как часть его собственной энергии выходила из него. В конце каждого служения исцеления Билл ходил, пошатываясь, чуть ли не падая в обморок. На следующий день, несмотря на продолжительный сон, он по-прежнему ощущал усталость. Затем, в следующий вечер, начиналась молитвенная очередь, и Билл проводил ещё четыре-пять часов в сражении с демонами, молясь за больных. У него не было возможности восстановить свои силы, и состояние его здоровья, уже подорванного, постепенно ухудшалось ещё больше.

Он знал, что ему нужно было сделать перерыв в своём строгом расписании. Возможно, если бы он взял отпуск на несколько месяцев, его организм смог бы восстановить потерянные силы. Большую часть сентября Билл планировал, как построить свой новый дом. Он купил земельный участок по адресу 208 Эвинг Лейн в Джефферсонвилле и затем нанял местного подрядчика для проведения строительных работ.

Билл также отвечал на письма. Уединяясь на многие дни в своей пещере в лесу, он умолял Бога помочь тысячам людей, чьи молитвенные просьбы накопились у него дома за время его отсутствия. Среди них были также сотни писем от служителей, просивших Билла приехать провести исцелительные кампании в их регионах. Конечно, всех их он не мог

посетить. Чем больше он молился об этом, тем больше ему нравилась идея Гордона Линдсея, которую он предложил несколько месяцев назад.

Господин Линдсей посоветовал сделать поездку по тихоокеанскому северо-западному побережью и организовать эти собрания по совершенно новому образцу. Исходя из того, что уникальное служение Билла привлекло бы внимание христиан из огромного круга различных деноминаций, господин Линдсей хотел заинтересовать как можно больше религиозных организаций, чтобы они стали едиными сотрудниками и спонсорами. Эта мысль воодушевляла Билла, ибо с тех пор, как Ангел встретился с ним и дал ему поручение, он лелеял надежду, что его служение смогло бы помочь в объединении раздробленного христианского общества. Он размышлял о видении, которое увидел в 1933 году: он стоял между двумя садами, собирая там яблоки и сливы. Именно тогда Господь повелел ему *"совершать дело благовестника"*[142]. Билл всегда считал, что под этим подразумевалось то, что он должен проповедовать Евангелие во всех деноминациях и никогда не примыкать ни к какой группе. Поэтому он с радостью позволил мистеру Линдсею организовать серию собраний на северо-западном побережье Тихого океана в первой половине ноября.

Ɪ ʃ ʂ ʊ ʗ ɾ ʈ ʏ 1947 ɻʃ ɾ ɸ Билл отправился в отпуск. Прибыв на Запад в штат Колорадо, он взял напрокат несколько вьючных лошадей и поехал в высокие Скалистые горы, чтобы провести несколько недель, охотясь, отдыхая на открытом воздухе и общаясь со своим Творцом. Хотя в течение прошлого года он находился в непосредственном контакте с десятками тысяч людей, в душе он по-прежнему оставался человеком дикой природы. Здесь, среди высоких долин и величественных пиков Скалистых гор Колорадо, Билл мог спокойно путешествовать вдали от толп и отдыхать от неотложных дел. По морозным утрам он получал приток энергии и сил, греясь у костра, а в тёплое послеобеденное время ласковые ветерки, перешёптывавшиеся с ветвями сосен, успокаивали его расшатанные нервы.

Однажды Билл заметил пару беркутов[143], сидевших на выступе высокогорного склона. Наблюдая за ними в бинокль, он любовался их природной красотой. Наконец, они расправили крылья, прыгнули с выступа, поймали воздушный поток и стали парить вдоль утёса. Их сила и величие возбудили нечто глубоко в душе Билла.

В тот вечер, при свете костра, Билл отыскал слово "орёл" в своей библейской симфонии[144] и изучил ссылки по всей Библии. Один отрывок вызвал у него глубокий интерес. Это Исход 19:4, где Господь сравнил служение Моисея с орлиными крыльями. Почему же Бог уподобил Своего пророка орлу? Может быть, из-за того, что орёл может взлетать выше и видеть дальше любого земного творения. Да, таковым было призвание всех Божьих пророков. Господь давал им способность "взмывать" выше и обозревать в духовных сферах дальше, чем кто-либо другой, позволяя им видеть прошлое и будущее, а также истину и ложь.

Биллу также приходилось видеть отдельные эпизоды будущего, и эти быстрые изображения событий всегда сбывались. Означало ли это, что он имел что-то общее с Моисеем? Когда Ангел встретился с Биллом в пещере, он сказал: *"Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения"*.

Билл открыл 3-ю главу Книги Исход и прочитал о том, как Бог встретился с пастухом Моисеем, повелев ему принести послание освобождения Израильтянам, которые по-прежнему находились в египетском рабстве. В 4-й главе Исхода Билл прочитал следующее:

> *И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?*
>
> *И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.*

---

[142] Перевод из английской Библии: "Совершать труд евангелиста" — 2 Тимофею 4:5. (*Пер.*)

[143] Беркут (также золотой орёл) — крупная хищная птица семейства ястребиных с золотисто-коричневым оперением по всему телу. (*Пер.*)

[144] Симфония — алфавитный указатель слов, встречающихся в Библии. (*Пер.*)

Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него.

И сказал Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвост. Он простёр руку свою, и взял его; и он стал жезлом в руке его.

Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

Ещё сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул её, и вот, рука его побелела от проказы, как снег.

Ещё сказал [Господь]: *положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул её из пазухи своей, и вот, она опять стала такою же, как тело его.*

Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого.

Бог, несомненно, знал, насколько нерешительными будут Израильтяне, чтобы поверить в то, что Моисей был пророком, посланным от Великого "Я ЕСМЬ"[145]. Эти два сверхъестественных знамения были предназначены для определённой цели: чтобы впечатлить и убедить. Конечно, никто из людей не смог бы сам совершить такое. Эти знамения проявляли Божью силу.

Подобно Моисею, Билл также смотрел на свои недостатки и слабости, когда Ангел сказал, что ему предстоит принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Как Моисею, ему также были обещаны два знамения для подтверждения его поручения. Билл посмотрел на свою левую руку. Вечерами напролёт во время собраний он наблюдал, как тыльная сторона его руки распухала от вибраций различных болезней. После того как Иисус изгонял тех демонов, Билл видел, как его рука вновь обретала нормальный вид. Это было всегда безошибочным. А как насчёт второго знамения? Ведь Ангел сказал: *"Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что посредством видений ты сможешь знать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе"*. Что же всё это означало? И когда это произойдёт?

Билл подбросил в костёр ещё одно полено и прислонился спиной к дереву, задумываясь над тем, какие ещё параллели можно было бы провести между жизнью Моисея и его жизнью. Когда Бог использовал Моисея для избавления детей Израильских от египетского рабства, Он являл Себя днём в облаке, а ночью в Столпе Огненном. Безусловно, на протяжении истории Бог проявлялся в разнообразных формах, однако облако и Столп Огненный, казалось, были двумя самыми частыми Его "покровами". Фактически, именно в форме Столпа Огненного Господь, прежде всего, привлёк внимание Моисея в пустыне, когда тот увидел горящий терновый куст, который не сгорал[146]. Возможно ли то, что тот Столп Огненный был той же звездой, которая вела мудрецов-волхвов из Персии в Вифлеем, где они нашли младенца, Царя-Иисуса?[147] Разумеется, именно тот ослепительный Свет обратил Савла Тарсянина в апостола Павла[148]. Был ли тот Столп Огненный тем же Светом, который влетел в избушку в то утро, когда родился Билл? Было ли это той же самой звездой, появившейся над его головой, когда он крестил своих первых обращённых в 1933 году? Было ли это тем Светом, который озарил его пещеру в ночь его встречи с Ангелом? И ведь тот Ангел вышел из среды Столпа Огненного. Какая же на самом деле